

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

21 мая 2014 г.

№ 78

2 СУДЬБА ГУМАНИЗМА
В XXI СТОЛЕТИИ

5 УКРАИНСКИЙ
КРИЗИС И НОВАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ВОЙНА. ЧАСТЬ II

6 ЗЕРНО ПОБЕДЫ — 2

7 РУССКИЙ ГЕРОИЗМ.
БЫЛИННЫЙ ВОИН

8 СТАРИКАМ
ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО
ВЕЗДЕ У НАС ПОЧЁТ

АКСИО-4. Результаты.
Продолжение

10 ПРИМЕР «ОКОНЧА-
ТЕЛЬНОСТИ» — 3,
ИЛИ... ДОНБАСС
МЕЖДУ ШЕКСПИ-
РОМ И БРЕХТОМ

11 ТАК ВСЕРОССИЙСКАЯ
ЗДРАВНИЦА
ИЛИ КАЗИНО А-ЛЯ
ЛАС-ВЕГАС?

12 ШКОЛЬНЫЙ
ГЛОБУС УКРАИНЫ

Авторы украинских учебни-
ков воспевают националистов,
а также гетмана Скоропад-
ского. Последний, правда,
опирался на германские
окупационные войска...

13 УКРАИНСКОЕ
НАСЛЕДСТВО

14 КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
БАНДЕРОВСКОГО
НАЦИЗМА. ЧАСТЬ II

Ядром украинских
концептуальных изысканий
стал радикальный и
радикализирующийся (прежде
всего, антимосковский и
антипольский) национализм

15 ОБ УГРОЗЕ
«ПАРТИЗАНСКОЙ
ВОЙНЫ» В КРЫМУ

16 ТЕАТРАЛЬНАЯ
ВОЙНА

Отпор смертельному врагу, стремящемуся
к окончательному решению русского вопроса,
может быть дан только на основе самоорганизации

Самоорганизация 2014

9 мая 2014 года, Россия... Кто вывел народ на улицы в неслыханном количестве? Никто не вывел. Это — самоорганизация.

Либералы в нее не верят. И яростно пытаются убедить своих сторонников в том, что всё на свете: от крымских отрядов самообороны и Красного марша по улицам Москвы до вдохновенного народного отпора бандеровцам и особого подъема народных масс 9 мая 2014 года — сооружает Кремль.

Но даже их завзятые сторонники, сталкиваясь с фактами самоорганизации, с энергетикой самоорганизации, с языком самоорганизации, начинают задумываться: слишком уж всё это несводимо к кремлевским административным манипуляциям.

Народная самоорганизация в 2014 году... Как она не похожа на народную растерянность, имевшую место после разгрома ГКЧП и подписания преступных Беловежских соглашений!

Впрочем, налицо и определенное сходство между 2014 и 1991 годами.

1991 год:

- Горбачев, обязанный защищать СССР, позорно сдался.
- КПСС загадочным образом растворилась.
- Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет приведены в состояние паралича и повышенной пластичности.
- Параллели с произошедшим на Украине очевидны, не правда ли?
- Отстранение и слив Януковича (вполне по горбачевской модели, в рамках которой самоотстранение и самослив плавно переходят в отстранение и слив).
- Разгром ключевых партий: «Партии регионов» и КПУ.
- Паралич и податливость украинского парламента.

Всё это — и бесчинства на улицах...

Всё это — и «Беркут», чья обесточенность, согласитесь, очень напоминает обесточенность советских военных и КГБ, низведенных в августе 1991 года до роли жалких политических страшилок.

Что ж, вот так и проигрывают холодную войну. Ее проигрывают не на полях сражений, а на экранах телевизоров, на газетных и журнальных полосах, на митингах и шествиях, на ломберных столах, где ведется большая политическая игра.

И вот, когда уже кажется, что всё проиграно, включается последний, загадочный и глубинный фактор сопротивления — фактор народной самоорганизации. Он включается, увы, совсем не всегда.

В декабре 1991 он не включился. И, в общем-то, понятно почему. Потому что

народные массы были полностью лишены организационного потенциала, который они с давних пор доверили своей великой Коммунистической партии, этому «вдохновителю и организатору всех наших побед». Что ж, в годы Гражданской войны, годы индустриализации, годы Великой Отечественной войны, годы послевоенного восстановления партия и впрямь была вдохновителем и организатором всех наших побед. Победы были фантастическими. Весь мир называл их русским чудом. Вдохновив народ и организовав его так, что это чудо стало возможным, партия завоевала признание всего мира. Нельзя не отдать ей должное, не выразить восхищение тогдашним ее идеологическим и организационным величием.

Но нельзя, кидаясь из одной крайности в другую, вывести за рамки рассмотрения и другую, нелицеприятную роль всё той же партии. Нельзя всё свести к предательской роли Горбачева. Конечно же, его роль несомненна. И Горбачев займет достойное место в антипантеоне предателей своего народа, изменников, преступных корыстолюбцев. Но у партии были все возможности освободиться от этого монстра, снять его с занимаемой должности, предать суду и так далее. Партия для этого пальцем о палец не ударила. Ничего не сделала и совкупная советская номенклатура, имевшая неограниченные политические возможности. Ведь и партийцы, и профсоюзники, и военные, и госбезопасность с милицией — все были широко представлены на Съезде народных депутатов. И все вели себя так, что народ разводил руками и приговаривал: «И впрямь ведь агрессивно-послушное большинство. А мы-то думали». Что мог сделать народ в этих условиях? Что могли сделать рабочие и крестьяне, которым десятилетиями говорили: «Трудитесь на благо Родины, а заботу о социалистическом Отечестве поручите великой Партии, под руководством которой уже одержаны такие блистательные победы?»

Основное противоречие капитализма — это противоречие между трудом и капиталом. При этом труд мучительно формировал во всем мире систему организации трудящихся, позволяющую художественно интересно отстаивать. К началу XXI века стало ясно, что такая система, мягко говоря, небезупречна. И тем не менее, надо признать, что при капитализме кто-то взял на себя неблагодарное дело защиты трудящихся. И пролил кровь, защищая трудящихся. Ибо капитал отнюдь не сразу признал права трудящихся на самозащиту.

При советском социализме трудящиеся получили очень много. Они получили

так много, как никогда. Но основным противоречием социализма не могло не стать противоречие между трудом и управлением. То есть между народом и номенклатурой. Оставив народ без защиты и пересев в управленческие номенклатурные кресла, партия предала народ, предала трудящихся. И в силу этого стала перерождаться. Об этом перерождении мучительно думали руководители партии и Советского государства. И не только думали, но и пытались найти противоядие. Противоядие найдено не было. В итоге — проигрыш холодной войны во имя реставрации капитализма, осуществляемой переродившейся номенклатурой.

Многим казалось, что после такого предательства несчастные, которые оказались его жертвами, будут веками влачить жалкое безвольное существование. Но уже в 1992 году началась самоорганизация народных масс в Приднестровье, которая не была сломлена ни Западом, ни податливой к его указаниям «ельцинской гвардией».

Далее самоорганизация народных масс нарастала непрерывно. Но долгое время имел место только количественный рост. Количество перешло в качество в 2014 году. Преданные элитой, ошарашенные обесточенностью своих силовых защитников, народные массы Юго-Востока взяли свою судьбу в свои руки.

17 марта 2014 года — присоединение Крыма на волне неслыханного народного подъема.

9 мая 2014 года — опять же неслыханный подъем в связи с защитой памяти героев, оскорбляемой бандеровской нечистью и ее западными опекунами.

11 мая 2014 года — референдум на Юго-Востоке, организованный народом и проведенный в условиях военного времени, в условиях оказания отпора карательными акциями бандеровцев, преступно овладевших всем арсеналом госсредств, включая тяжелое оружие.

Самоорганизация... Мы понимаем ее издержки. Мы знаем, что для победы в кипящем котле самоорганизации должен сформироваться полноценный организационный политический субъект.

Но знаем мы и другое. Что отпор смертельному врагу, стремящемуся к окончательному решению русского вопроса, в данный период времени может быть дан только на основе самоорганизации. А раз можно дать отпор на этой основе, значит и нужно.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Превращая Рим в универсальную империю, Август — один из величайших политиков и государственных деятелей — ищет такую идентичность для императоров, которая давала бы императорам особые права и одновременно была бы ясна и понятна подданным

Судьба гуманизма в XXI столетии

Возвращаемся к «Энеиде» Вергилия. И читаем первые строки.

*Битвы и мужа пою,
кто в Италию первым из Трои —
Роком ведомый беглец —
к берегам приплыл Лавинийским.*

Итак, герой поэмы Вергилия Эней первым прибыл в Италию не абы откуда, а из великой Трои. Ну прибыл, и что с того? Мало ли какой беглец куда именно прибыл?

Конечно, важно, что у истоков Рима находится беглец из Трои. Ибо это дает римлянам возможность претендовать на троянское наследство. Но банальное прибытие в Италию, к берегам Лавинийским, обыкновенного троянского беженца, согласитесь, не обосновывает в должной мере претензии Рима на троянское наследство. И уж, конечно, не дает ответа на вопрос о том, что это за наследство и почему так важно стать его обладателем.

Между тем, Вергилий не просто выхватил из исторического потока определенных персонажей с их победами и злосчастиями. Он не просто описал похождения этих персонажей в поэтической форме. Нет, Вергилий... Впрочем, для того чтобы современный читатель мог по-настоящему вникнуть в замысел этого древнеримского поэта, необходимо сообщить какие-то сведения о Вергилии. Но сами эти сведения — ничто без сведений об эпохе, в которую жил Вергилий. А сведения об этой эпохе...

Ну вот... Начинаешь обсуждать судьбу гуманизма в XXI столетии... А, собственно, почему ты начинаешь обсуждать эту тему? А потому, что западная цивилизация у тебя на глазах превращается из хранителя и обновителя гуманистической традиции в нечто диаметрально противоположное. Она начинает не только воспевать антигуманизм — это бы еще полбеды. Нет, она начинает своими конкретными действиями — между прочим, вполне осмысленными — толкать всё человечество в сторону дегуманизации. И не стесняется, поганка, сообщать о том, что это не ее спонтанные импульсы, а то главное, чем она решила заняться в XXI столетии. И то ведь, «конец истории», «конец проекта Человек»... Разве это всё не является очевидной — повторяю еще раз — вполне осмысленной заявкой на изведение на корню всего проективного гуманистического начала? Стоп. А не этим ли занималась западная цивилизация начала XX века? Разве Гитлер не является очевидным порождением всё той же западной цивилизации? И что же это за цивилизация, подарившая миру и гуманизм, и антигуманизм? И нацизм, и коммунизм? Что же это за цивилизация, столкнувшая эти два начала в судьбоносной величайшей войне? Что же это за цивилизация, без понимания которой мы не можем определить свою идентичность? Ведь что такое наши западни и антизападники, непримиримо воюющие на протяжении столетий? За что они воюют, в конце концов? Как за что? За тот или иной способ формирования нашей идентичности. Но разве она уже не сформирована по факту тысячелетней государственной жизни? То-то и оно, что не сформирована до конца. И в XXI столетии война наших западников и антизападников носит гораздо более острый

характер, чем в XIX веке, когда она, между прочим, тоже была нешуточной.

Жила бы Россия, к примеру, на огромном необитаемом острове или на Луне, где кроме нее не было бы других государств... Может быть, тогда она не соотносилась бы с чем-то, что явно ею не является, задаваясь вопросом о своей идентичности. Она ведь и тогда бы задавалась этим вопросом. Но используя другую методологию. Но Россия живет на планете Земля рядом с другими странами и народами. Она с ними плотнейшим образом соприкасается. И потому ее вопрос о том, что она такое, неизбежно будет решаться по принципу: «Я явно не являюсь Китаем или Японией». Они очевидным образом представляют собой то, чем я не являюсь. И я могу исходить из этого, формируя свою идентичность. Но вот являюсь ли я частью Запада — это вопрос. И от ответа на этот вопрос зависит моя идентичность. Если я скажу, что я не только не Китай и не Япония, но и не Запад, то идентичность моя доформируется одним образом. А если я скажу, что, не являясь ни Японией, ни Китаем, я являюсь частью Запада, то идентичность моя доформируется другим образом».

Отсюда — постоянные споры о соотношении России и Запада. Споры эти ведутся, конечно, прежде всего, мыслителями, обеспокоенными поисками истины. Но мир устроен так, что подобные поиски всегда подверстываются к большим проектам, крупнейшим отечественным и мировым интересам. И даже к чему-то большому.

Впрочем, об этом большем — чуть позже. Пока что мы не справились с очень амбициозной, хотя и частной задачей, ради решения которой начали исследование. Задача эта состоит в переходе от рассмотрения Запада как чего-то очевидного и монолитного к рассмотрению Запада как сложной суперпротиворечивой динамической системы, пребывающей в настоящий момент в состоянии фундаментального самопреобразования, к сожалению, весьма похожего на мутацию. И борьба западного современного организма с этой мутацией, безмерно опасной для всего мира, и тяготение этого организма к мутации во многом определяются внутриамериканскими противоречиями. И поэтому сегодня особо нелепо обсуждать вопрос о том, является ли Россия частью Запада. Потому что надо сначала этот самый Запад описать как противоречивое целое, обладающее определенной динамикой, а потом, глядясь в тонкую структуру Запада, искать тобою принимаемое и отвергаемое, свое и чужое.

Западная идентичность, которую мы хотим описать, используя представление о Западе как о противоречивой динамической системе, как и любая другая идентичность, формируется культурой, образованием и воспитанием. И формируется она на протяжении веков на основе культурно-образовательно-воспитательной преемственности. Грубо говоря, эта преемственность заключается в том, что в образовательных учреждениях, имеющих ключевое значение для формирования западной идентичности, веками, а то и тысячелетиями, читаются одни и те же великие произведения. И что впитывание всего того, что в этих произведениях написано, создает у впитывающих определенное представление о своей идентичности. Да,

как сообщает нам Пушкин в «Евгении Онегине», впитывала читаемое достаточно вяло и поверхностно: «Мы все учились понемногу, Чему-нибудь и как-нибудь»; «Monsieur l'Abbé, француз убогой, Чтоб не измучилось дитя, Учил его всему шутя»; «Да помнил, хоть не без греха, Из Энеиды два стиха».

Но, во-первых, это касается не всей нашей элиты, а таких балбесов, как юный Евгений Онегин.

Во-вторых, критикуя Евгения Онегина, Пушкин описывает и его богатую библиотеку, и многое другое.

В-третьих, Евгений Онегин со временем менялся.

И, в-четвертых, одно дело — наша элита, а другое дело — элита западная. Я уже знакомил читателя с фигурой Арнольда Тойнби. Он — всего лишь типичный, хотя и очень яркий представитель той западной элиты, из состава которой рекрутируются и политики, и разведчики, и предприниматели. Тойнби не только знал наизусть всего Вергилия, а также всего Гомера, всего Овидия, всего Лукреция и так далее. Для Тойнби всё, написанное этими великими древними авторами, было гораздо более актуально, чем статьи из «Дейли Телеграф» или «Дейли Миррор».

Между тем, идентичность нации (или народа) во многом формирует его элита. Если, конечно, это настоящая элита, а не наше постсоветское хамовато-гедонистическое сообщество, постоянно рассуждающее о своей элитарности и проклинаящее народ.

Если мы хотим — и ради победы в сражении за свою идентичность (причем, что это сражение почти проиграно), и ради спасения человечества (причем, что человечество почти погублено) — выявлять тонкую структуру западной идентичности, то нам не просто надо вчитываться в строки из «Энеиды» (а также в строки из «Илиады», «Одиссеи», гётевского «Фауста» и так далее). Нам надо осваивать тот контекст, без которого смысл строк окажется понят в недостаточной степени. А это невозможно без хотя бы минимальных знаний по истории того самого Древнего Рима, к скале которого намертво прикована идентичность любого Запада — христианского и языческого, буржуазного и феодального.

Итак, что же такое Рим, начало которому положил Эней, каким-то загадочным образом передав в Италию дух оскорбленной и разрушенной Трои?

И что это за дух Трои? Как передал несчастный беженец этот дух приютившей его Италии? Мы не получим ответа на эти вопросы, не разобравшись в том, что такое Рим.

Италия состоит из трех частей. Из Северной Италии, Средней Италии и Южной Италии.

В состав Северной Италии входят три области.

Первая — это Лигурия (Liguria) с городами Таврасией, позднее переименованной в Augusta Taurinorum (ныне Турин), Генуей (Genua), Вада Сабатией (Vada Sabatia) и Никеей (Niscea). Никейя — это бывшая греческая колония.

Вторая — это Цизальпинская Галлия (Gallia Cisalpina), распадающаяся на Галлию Транспаданскую (Gallia Transpadana) и Галлию Циспаданскую (Gallia Cispadana). Ключевые города — Медиолан

(Mediolanium), он же нынешний Милан, Плацентия (Placentia), Кремона (Cremona), Бонония (Bononia), Верона (Verona), Равенна (Ravenna).

Третья часть Северной Италии — это Венеция (Venetia) и всё, что к ней прилегает (города: Аквилея (Aquila); Патавия (Patavium); древнегреческая колония Атрия (Atria) и так далее).

Южная Италия состоит из четырех областей: Апулии (Apulia), Калабрии (Calabria) — на востоке, Лукании (Lucania) и Бруттия (Bruttium) — на западе.

Главные города Апулии: Люцерия (Luceria), Аускул (Ausculum), Арпы (Arpi).

Главные города Калабрии — Брундизий (Brundisium) и древнегреческая колония Тарент (Tarentum).

Главные города Лукании: греческие колонии Гераклея (Heraclea), Метапонт (Metapontum), Посидония (Posidonia), она же позднее римская колония Пест (Paestum), и Буксент (Buxentum) — также римская колония.

Главные города Бруттии: греческие колонии Фурии (Thurii) на месте разрушенного Сибариса, Кротон (Croton) и Регий (Rhegium).

И, наконец, Средняя Италия, которая нас интересует больше всего, состоит из шести областей. Это Этрурия (Etruria), Лаций (Latium), Кампания (Campania), Умбрия (Umbria), Пицен (Picenum) и Самний (Samnium).

Главные города Этрурии: Арретий (Arretium), Перузия (Perusia), Вольсиний (Volsinii), Вейи (Veii), Пиза (Pisae) и Флоренция (Florentia).

Главные города Кампании — Киме (Cume) или Кумы (Cuma) и Неаполь (Neapolis) — древнегреческие колонии; Капуя (Capua), ПUTEОЛЫ (Puteoli) и другие.

Главные города Умбрии — Арминий (Ariminum), Сена Гальская (Sena Gallica).

Главные города Пицена — Аскул (Ausculum), Адрия (Hadria) и древнегреческая колония Анкона (Ancona).

Главные города Самнии: Корфиний (Corfinium), Бовиан (Bovianum), Беневент (Beneventum).

Главные города Лация... Ну вот, мы и добрались до главного. Потому что прибыл Эней не абы куда, а к берегам Лавинийским, то есть в Лаций.

Главные города интересующего нас Лация — это Рим (Roma), расположенный на левом берегу Тибра на семи холмах: Капитолийском (Capitolinus), Палатинском (Palatinus), Авентинском (Aventinus), Целийском (Caelius), Эсквилинском (Esquilinus), Виминальском (Viminalis), Квиринальском (Quirinalis) — а также порт Рима Остия (Ostia), Ардея (Ardea), Анций (Antium), Тибур (Tibur), Таррацина (Tarracina) и Альба-Лонга (Alba Longa). Последний будет нас интересовать особо.

Перед тем, как объяснить, почему нас особо будет интересовать Альба-Лонга, я все-таки скажу пару слов по поводу мотивов, побудивших меня изложить определенные географические сведения. Арнольд Тойнби и другие представители господствующей западной элиты сначала годами и десятилетиями изучали античность, обсуждали детали тех или иных сражений, биографии тех или иных героев и злодеев. А потом с трепетом посещали города и провинции, знакомые им по книгам. И прикасались к священным для них камням.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

При этом ни Тойнби, ни другие ему подобные не превращались в академических червей, занятых античной древностью. Они становились политиками и разведчиками, предпринимателями и дипломатами. Тот же Тойнби сыграл огромную роль в планировании тех стратегических операций (концептуальных, мироустроительных и даже метафизических), которые привели к краху СССР. И если те, кто привели к этому краху, относились подобным образом к античности, формирующей их идентичность, то не грех чему-то поучиться и хотя бы увидеть пространственным, да и иным, зрением ту территорию, на которой сложилось государство, определившее и исторические судьбы мира, и западную идентичность как таковую. Это государство — Древний Рим. Перед тем, как покорить мир, Рим должен был сформироваться и покорить Италию, победив мощнейших конкурентов. Этот римский мироустроительный взрыв фантастичен и загадочен. И далеко не бессмысленно в плане занятий современной политикой проследивание того, как этот взрыв, возникнув в определенной точке, распространился сначала по Италии, а потом и по всему миру.

Если моя ссылка на авторитет Тойнби, причем не на научный авторитет, а на авторитет, связанный с формированием элиты господства, кому-то не кажется убедительным, предлагаю внимательнее рассмотреть фигуру великого Гёте, чье произведение «Фауст», сыгравшее колоссальную роль в формировании западной идентичности и в определении судьбы гуманизма, я уже начал обсуждать.

Гёте сам говорит о том, что он фактически стал полноценным творцом и даже полноценным человеком, только впитав в себя античность. Что он остро до боли осознавал необходимость такого буквального, не книжного впитывания античности. Что он убежал для этого из Германии в Италию, чтобы прикоснуться к святым для него античным камням. И что прикоснувшись к ним, он обрел искомую полноценность. Между тем, Гёте — это не только один из величайших литераторов и философов. Это еще и крупнейший ученый, а также крупнейший политический деятель своего времени. То есть, опять же, речь идет не о книжном черве или узком специалисте, повествующем о своей любви к святым для него античным камням, то бишь к античному этосу. Речь идет о человеке, который является полноценным представителем западного господствующего класса. И безусловным примером для подражания западной элиты, которой педагоги определенным образом отвечали на вопрос «с кого делать жизнь», возникающий у каждого обдумывающего житье юноши. Маяковский, отвечая на этот вопрос, писал:

Юноше,
обдумывающему
жизнь,
решающему —
сделать бы жизнь с кого,
скажу
не задумываясь —
«Делай ее
с товарища
Дзержинского».

Но ведь и те, к кому этот вопрос обращали юноши, принадлежавшие к господствующему классу Запада, тоже как-то отвечали на этот вопрос. У них были свои кумиры, свои герои, свои образцы для подражания. Для многих таким образом, конечно, был Гёте. А для кого-то и Тойнби. Но кто бы ни был образцом, этот кто-то определенно соотносил себя с античным этосом. И не чурался трепетного прикосновения к священным античным камням Италии и Греции, трепетного впитывания великих античных текстов.

Вергилий

Ну так давайте, разбираясь с их идентичностью, вживемся хотя бы по минимуму в то, без чего с этой идентичностью разобраться невозможно. То есть и в географию, и в литературу, и в историю, и в архитектуру, и в скульптуру, и... и...

Книга Дионисия Галикарнасского «Римские древности» вышла в 7 году до нашей эры.

А «Энеида» Вергилия? По оценкам историков, она вышла где-то между 29 и 19 годами до нашей эры.

Таким образом, «Энеида» и «Римские древности» — это сочинения современников. Дионисий Галикарнасский — это греческий историк, переехавший в Рим в 29 году до нашей эры, сразу же после окончания раздиравших Рим междоусобиц. И 22 года потративший на изучение латинского языка и сбор исторических материалов для своего сочинения в 20 томах. Первые 10 томов сохранились, одиннадцатый том дошел до нас частично, а остальные девять известны нам по фрагментам из сочинений византийских историков. Дионисий Галикарнасский исследует истоки Рима и раннюю стадию его развития. Изучаемый им период, по-видимому, заканчивается в 264 году до нашей эры. В этом году началась первая война между Римом и Карфагеном (Первая Пуническая война). Война длилась 23 года и закончилась победой Римской республики. Период, начиная с Первой Пунической, описывает уже другой римский историк — Полибий.

«Римские древности» Дионисия Галикарнасского — сочинение, конечно же, далеко не безусловное, но, во-первых, древнее, а во-вторых, крайне авторитетное. И в существенной степени повлиявшее на формирование интересующей нас западной идентичности. Поэтому, даже если современные историки или археологи начинают оспаривать что-то из сочинения Дионисия Галикарнасского, обнаруживать в этом сочинении тенденциозность и так далее, нас это не должно беспокоить. И потому, что современные историки и археологи непрерывно меняют свои позиции, и потому, что нас интересует не истина в последней инстанции, а сведения, которые повлияли на формирование западной идентичности.

Открываем книгу Дионисия Галикарнасского и читаем: «В это время троянцы, которые спаслись бегством вместе с Энеем из Илиона (то есть из Трои — С.К.), после взятия города врагом, прибыли к Лавренту на побережье Тирренского моря, расположенное недалеко от устья Тибра, которое принадлежало аборигинам. Получив от аборигинов место для поселения и всё, чего ни посчитали нужным, троянцы основали на холме недалеко от моря город, и нарекли его Лавинием». Что это за Лавиния? Споры об этом шли с древнейших времен. Есть, например,

такой древнеримский знаток и исследователь «Энеиды» Вергилия Сервий Мавр (или Марий) Гонорат. Сервий написал развернутые комментарии ко всем произведениям Вергилия, в том числе и к «Энеиде».

Он сообщает нам некоторые ценные сведения о поэме: «Жизнь Вергилия такова: отца его звали Вергилием, мать — Магией, он был гражданином Мантуи, а это община Венеции. Учился он в разных местах: в Кремоне, в Медиолане и Неаполе (теперь читателю, возможно, становится яснее, зачем мы сообщили минимум географических сведений об Италии — С.К.). Он был настолько застенчивым человеком, что заслужил тем самым прозвище, ибо его звали Парфением [от греческого *parthenos* — девушка]. В своей жизни он был безупречен во всех отношениях, страдая от одного только недуга — он не терпел плотской любви.

Первый написанный им дистих был направлен против разбойника Баллисты:

Под сей каменной горой
погребен Баллиста.
Теперь, путник, спокойно
проходи и днем, и ночью!

Он написал также еще семь или восемь следующих книг: «Кирус», «Этна», «Комар», «Приапья», «Каталептон», «Эпиграммы», «Кона», «Проклятие». Потом, когда началась гражданская война между Антонием и Августом, победитель Август отдал своим войнам земли Кремонцев, ибо они сочувствовали Антонию».

Короткая справка: после убийства Брутом Юлием Цезарем, обвиняемого убийцами в покушении на римскую демократию, три верных Юлию Цезарю военачальника разгромили армию убийц, наказав мятежников, установили власть троих или триумвират. Эти трое были: племянник Цезаря Октавиан, будущий император Август, богач и военачальник Марк Красс, вскоре погибший в войнах, и любимец Цезаря Марк Антоний, знакомый читателю по трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра». Сражение за власть между Октавианом и Антонием было неизбежно. Оно закончилось победой Октавиана, стабилизировавшего Римскую державу, раздираемую конфликтами и междоусобицами. Сообщив эти сведения читателю, продолжаю цитировать Сервия, уже сообщившего нам о том, что Октавиан наградил своих сторонников за победу над Антонием землями сторонников Антония, «А так как земель не хватило, он прибавил к ним Мантуанские земли, которые он отнял не за провинность граждан Мантуи, а потому, что они соседствовали с землями Кремонцев. Поэтому сам Вергилий в «Буколиках» говорит: «Мантуя — увы! — слишком близкая к несчастной Кремоне!» (Mantua vae miserae nitium vicina Cremonae.)

И вот, потеряв свои земли, он приехал в Рим. И благодаря покровительству Поллиона и Мецената только он один смог вернуть себе земли, которые потерял. В то время Поллион предложил ему написать Буколики, которые, как известно, он за три года написал и отредактировал. Точно так же Меценат предложил ему написать Георгики, которые он написал и отредактировал за семь лет. А потом Вергилий за одиннадцать лет, по предложению Августа, написал «Энеиду», но не отредактировал ее и не издал. Поэтому, умирая, он потребовал ее сжечь. Август же, дабы не погибло столь великое произведение, приказал Тукке и Варию отредактировать ее так, чтобы убрать всё лишнее, но ничего не прибавлять».

Итак, мы убеждаемся, что величайшее римское произведение «Энеида» написано Вергилием по предложению Августа. Притом, что Август, пожалуй, является величайшим из императоров, правивших

в величайшей державе древности, каковой являлся Древний Рим. Наверное, кто-то скажет, что величайший император — это Юлий Цезарь. Но Юлий Цезарь слишком много воевал и слишком мало — хотя и гениально — занимался переделыванием рушащейся Римской республики в мировую империю, во многом определившую развитие человечества. Август занимался только переделыванием Рима, успокоением Рима, умиротворением Рима, совершенствованием Рима и так далее. Причем, для него — кстати, в отличие от Цезаря — уже ясно было, что он совершенствует не республиканский Рим, а имперский. Вот по просьбе какого человека написал великий Вергилий свою «Энеиду». А зачем она нужна была Августу? Вновь слово Сервию:

«Замысел же Вергилия состоит в том, чтобы подражать Гомеру и восхвалять Августа, прославляя его род, ибо он — сын Атии, матерью которой была Юлия, сестра Цезаря. А Юлий Цезарь ведет свой род от Юла, сына Энея, как и подтверждает сам Вергилий». И так, превращая Рим в универсальную империю, совершенствуя эту империю и надеясь ее новыми чертами, Август — и впрямь один из величайших политиков и государственных деятелей — ищет такую идентичность для императоров, которая давала бы императорам особые права и одновременно была бы ясна и понятна подданным. Ну как тут не провести сравнение между этой идентификационной стратегической операцией и той операцией по галло-римской и франко-германской идентификации, которую мы уже рассмотрели ранее.

Но вернемся к идентификационной матрице, созданной великим Вергилием. Вот как анализирует ее специфику всё тот же Сервий: «Многие спрашивают, почему он сказал, что Эней первым прибыл в Италию, тогда как несколько позже он говорит, что Антенор основал город до прибытия Энея. Впрочем, известно, что Вергилий это сказал, очень точно учитывая обстоятельства того времени. Ибо в то время, когда Эней прибыл в Италию, границы Италии доходили до реки Рубикон, о чем упоминает Лукан: «точная граница отделяет галльские поля от авсонских поселенцев». Отсюда ясно, что Антенор прибыл не в Италию, а в Цизальпинскую Галлию, где находится Венеция, а потом, когда границы Италии продвинулись до Альп, это изменение протранслитивного положения создало ошибочное представление (вновь читатель может убедиться, что я не зря сообщал ему географические подробности — С.К.). Большинство же, однако, хотят разрешить этот вопрос, исходя из дальнейшего текста, так что создается впечатление, что Вергилий для того уточнил: «к берегам Лавинийским», чтобы не указывать на Антенора. Однако первое объяснение лучше. «Первый», следовательно, это не «тот, ранее кого никто», но «тот, после кого никто».

Тут опять необходимы самые элементарные сведения из античной истории. Прежде всего — об Антеноре, которого, как утверждает Сервий, Вергилий обособно не хочет возвеличивать, несмотря на то, что он, согласно ряду авторитетных для той эпохи источников, был первым из троянских беженцев, поселившихся в Италии.

Антенор — это друг и советник троянского царя Приама. Причем это не просто один из советников Приама. Это именно тот советник, который яростно убеждал царя Приама не допустить войны между Троей и ахейцами. Именно он принял в своем троянском доме посланцев ахейцев — Менелая и Одиссея. И уговорил троянцев, что нельзя обижать посланцев.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание — со стр. 3

Посланцы требовали, чтобы троянцы выдали им жену Менелая Елену. И Антенор всячески уговаривал царя Приама удовлетворить это справедливое ахейское требование.

Тот же Антенор сопровождал Приама в ахейский военный лагерь, для того чтобы оговорить условия поединка между мужем Елены Менелаем и укравшим Елену троянцем Парисом.

Антенор постоянно убеждал троянцев примириться с ахейцами на любых условиях.

А значит, если вам нужна такая римская идентичность, которая опирается на примирение троянского и ахейского начал, то Антенор вполне подходит. А если вам нужна такая римская идентичность, которая опирается на антагонизм этих двух начал, то Антенор ну уж никак не нужен. Хотя бы потому, что он является главным примирителем этих двух начал. Но ведь и не только поэтому.

Многие считают Антенора не одним из самых благоразумных старейшин Трои, а элементарным предателем, оказавшим содействие ахейцам в завоевании Трои.

Начнем с того, как именно расценивает деяния Антенора Сервий, комментируя «Энеиду» Вергилия. Анализируя стих 242-й, в котором говорится:

*Мог ведь герой Антенор,
ускользнув из рук у ахейцев,
В бухты Иллирии, в глубь
Либурийского царства проникнуть...*

Сервий пишет следующее: «Захватив Илион, Менелай, помня, что он и Улисс спаслись благодаря Антенору, когда, пытаясь вернуть Елену, они были приняты им и едва спаслись от Париса и других юношей, и, желая воздать Антенору благодарность, отпустил его, не причинив ему вреда».

Согласитесь, что для тех, кто хочет выстраивать свою идентичность на основе противопоставления добрых троянцев злым ахейцам, такое воздаяние ахейцами благодарности Антенору на фоне тотальной резни, учиненной ими по отношению к другим жителям Трои, выглядит не вполне убедительно. Кроме того, куда же именно прибывает Антенор, которого как первого осевшего в Италии троянского беженца можно было бы поставить выше Энея? Сервий сообщает нам, что: «Антенор вместе с женой Феано и детьми Геликаоном и Полидамантом, а также другими спутниками, прибыл в Иллирик и, после победоносной войны с Эвганями и царем Белесом, основал город Потавий. Ведь ему было предсказано, что он поставит город в том месте, где поразит птицу стрелой. Поэтому и город Потавий [от глагола *petere*, означающего *целимся, поражаем*]

Потавий (*Patavium*) — это старинный город венецов, основанный, по сказаниям, авторитетным для эпохи Вергилия и Сервия, именно Антенором. Ну и зачем был нужен Вергилию, занятому описанием троянских корней римской идентичности, герой, прибывший в Иллирик, то есть на Адриатику, то есть в место, находящееся очень далеко от Рима и обладающее своими, отнюдь не римскими, идентификационными амбициями, и построивший там город, никакого отношения к Риму не имеющий? Мало ли таких героев, они же беженцы из Трои, понаехавших в разные части Италии и что-то там понастроивших, вопрошает Сервий, оправдывая то, что Вергилий сделал ставку именно на Энея. Вот, что буквально говорит этот комментатор Вергилия, хорошо разбиравшийся в политике: «И не случайно приводится в пример Антенор, хотя многие из троянцев избежали опасности, как например, Капис, который завладел Кампанией, или Гелен, завладевший Македонией, или другие, которые, согласно Саллюстия, завладели Сардинией».

Георгий Нарбут. Иллюстрация к переводу «Энеиды» И. Котляревского. 1919

Согласитесь, это стопроцентно политический комментарий: «Троянских беглецов в Италии до и больше, но приравнять их к нашему Энею мы не позволим».

Тут важно, прежде всего, то, что очень много троянских беглецов, завладевших разными регионами Италии. А ведь иначе и не могло быть! Вдумаемся: после разгрома Трои возник поток троянских беженцев. Они ведь куда-то должны бежать! И для них сподручнее бежать в Италию, чем в Египет, не правда ли? Вот они и бегут в Италию, которая на тот момент... Впрочем, об этом позже.

Для начала установим, что они туда бегут и что, сбегав туда, они в местное общество как-то вписываются. Таков удел всех беженцев.

А поскольку эти беженцы — люди очень продвинутые, занимавшие определенное место в троянском — городском, сложно построенном — обществе, то у них есть все основания на занятие определенных позиций в гораздо более простом италийском обществе. Вот они эти позиции и занимают... Или захватывают.

Так занимают или захватывают? Это уж как получится. Если ты бежишь не один, а с дружиной, и оседаешь на слабо освоенной территории, населенной людьми, не имеющими твоего военного опыта, то ты можешь эту территорию захватить. А вместе с ней и ключевую позицию — позицию правителя территории.

Если же ты бежал один, без дружины... или с очень немногочисленной дружиной... И если ты оказался на территории, где проживает достаточно воинственное племя... Что ж, тогда ты пускаешь в ход свое военное, а свое культурное преимущество. Ты умело разыгрываешь карту под названием «моя троянская репутация».

Как-никак, ты — представитель высококоразвитого сообщества. Своего рода москвич, приехавший в Урюпинск. И не просто москвич, а московский интеллигент. Кроме того, ты враг ахейцев, а их в Италии недолюбливают... Короче, со временем ты инкорпорируешься в местную элиту, входяшь

в доверие к местному царю, женишься на его дочке и так далее. То есть не захватываешь, а занимаешь ключевую позицию.

Один троянец ее занимает/захватывает в Кампании, другой — в Македонии, третий — в Сицилии. А Эней — в Лации... Что же получается? Ахейцы добивали, добивали ненавидимую ими Трою (ведь за что-то они ее очень ненавидели, если пустились в такой поход, не правда ли?). А в итоге получили — уже не с востока, а с запада — врага посильнее Трои в виде сообщества особенно ненавидевших их троянских беженцев, оседлавших разрозненные и слабо развитые территории Италии.

Оговорив, что троянцев, осуществивших это оседлывание, что называется «до и больше», но Эней один, Сервий развивает свою мысль и переходит от темы множественности троянских захватов/охмурений регионов полуострова Италии к еще более важной теме — теме верности тех или иных троянских беженцев великому троянскому делу. Он пишет про Антенора, упоминаемого Вергилием, что он упомянут не просто как один из многих троянцев, оседлавших/охмуривших те или иные территории, но и еще как негативная моральная антитеза Энею.

«Антенор, — пишет Сервий, — указывается для того, чтобы не возникла мысль, что Эней подвергается страданиям как предатель родины (прошу читателя оценить, насколько всё продумано и созвучно современности — С.К.). Ведь выбирается аналогичный ему персонаж: ибо первые два, по словам Ливия, предали Трою, о чем вскользь упоминает и Вергилий, когда говорит: «Также узнал он себя в бою с вождями ахейцев» (*se quoque principibus permixtum agnovit Achivis*). И Гораций оправдывает его, говоря: «Троя, пылающая без коварства», то есть без помощи предательства... Однако Сизенна говорит, что только Антенор был предателем. Если мы последуем ему, то мы можем развить дальше этот пример: если царствует предатель,

то почему продолжает странствовать благочестивый? А греки потому считают, что Антенор предал родину, что, как было сказано выше, он предлагал вернуть им Елену и благосклонно принял послов, требовавших выдачи Елены, и не выдал Улисса, которого узнали, когда он был переодет нищим».

Я должен сообщить читателю, что отнюдь не только Сервий считает Антенора предателем и вместе с Вергилием считает необходимым оттенить благородство Энея низостью Антенора. За несколько сот лет до Вергилия и Сервия величайший греческий трагический поэт Софокл (годы жизни — 496–406 гг. до нашей эры) сообщает в своей ранней трагедии «Эант Локрийский» о том, что в ночь взятия Трои над входом в дом троянца Антенора была повешена шкура леопарда. И что эта шкура была условным знаком, предупреждавшим ворвавшихся в город ахейцев, что дом Антенора следует оставить целым и невредимым.

Эта леопардовая шкура, конечно, давала основание для того, чтобы назвать вывесившего шкуру мудрого троянца предателем. И если великому Риму — и тому, который был до Августа, и тому, который Август доформировывает, — зачем-то нужна троянская идентичность, троянский генезис и т.п., то нельзя строить эту идентичность и описывать этот генезис, опираясь на Антенора, которого чуть что будут обоснованно описывать как предателя великого троянского дела. А вот использовать низость Антенора для того, чтобы противопоставить ее благородству Энея и можно, и должно. Добавим к этому, что Эней приплывает, в отличие от остальных троянцев, в то место, которое позволяет Августу, Вергилию, Сервию и другим сделать его троянцем № 1, великим зачинателем великого Рима.

Куда приплывает антипод Энея Антенор? Сервий говорит, что Антенор приплыл туда, «где находится Венеция». То есть совсем не в окрестность Рима, не в Лаций, не к латинянам. Ну и что с того, что он туда приплыл? Какой с этого, прошу прощения, политический навар для римской идентичности?

Прошу читателя еще раз вдуматься в значение политико-географических тонкостей, коль скоро речь идет о таком ответственном деле, как построение великой древнеримской идентичности, порождающей, в свою очередь, одно из основных идентификационных слагаемых западного противоречивого целого.

В самом деле: начнешь воспевать Антенора, и окажется, что, во-первых, с ахейцами надо дружить, а, во-вторых, Венеция важнее Рима. Нет, нужен такой беглец из Трои, который прибыл... Ну, пусть не в сам Рим... К моменту написания Вергилием поэмы каждый римлянин знает, что Рим построил не какой-то там Эней, а Ромул и Рем... Короче — задним числом, при Августе, на достаточно позднем этапе древнеримской истории нельзя грубо переписывать сказанное ранее и утверждать, что Рим построили не Ромул и Рем, а великий троянский беглец Эней. Нет, необходимо более изящно пристегнуть к римской корневой теме данного троянского бегльца, которому уготована особая роль в выстраивании великой всемирно значимой римской имперской идентичности. Этот беглец должен а) приплыть к латинянам, в Лаций, «к берегам Лавинийским», б) высадиться поблизости от будущего Рима и в) находиться в прямой и очевидной связи с уже признанными основателями Рима Ромулом и Ремом.

Филигранная работа по построению искомой идентичности, не так ли? Тут ведь главное, что эту работу должен сделать подлинно великий человек, причем так, чтобы буквально сотни поколений шли по продолженному им идентификационному следу.

Продолжение следует.

Сергей Кургиан

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Очевидно, что цели США заключаются одновременно и в сокращении российского газового экспорта в Европу, и в создании глубокой (и дефицитной) зависимости ЕС от альтернативного более дорогого американского газа

Украинский кризис и новая экономическая война. Часть II

Как мы показали в предыдущей статье, в последние месяцы американская пропаганда настойчиво распространяет миф о том, что главным экономическим механизмом «наказания России за Украину» может стать замена российских поставок газа в Европу дешевым американским сжиженным сланцевым газом.

Но сквозь льющиеся пропагандистские прогнозы настойчиво пробиваются голоса американских же экспертов, которые говорят, что пик добычи дешевого сланцевого газа в Америке пройден в 2012–2013 гг., «сливки» сняты, и уже сейчас для наращивания добычи приходится резко увеличивать объемы нового бурения и гидроразрывов пластов. То есть вкладывать огромные деньги.

Некоторые крупнейшие нефтегазовые корпорации на сланцевом газе уже практически обанкротились, как Chesapeake Energy из Оклахомы. Другие, просчитав не слишком благоприятные перспективы отрасли, без особого шума уходят с американского рынка. Так, например, британо-голландская Royal Dutch-Shell уже выставляет на торги свои «лицензионные» площади сланцевых месторождений в Пенсильвании, Канзасе, Техасе. А заявки на строительство газовых экспортных терминалов в США подаются в основном на западное побережье, то есть для экспорта в Азию (Японию, Индию, Корею), где цены на газ намного выше, чем в Европе, и где требования к рентабельности добычи и экспорта намного мягче.

Наконец, в Международном энергетическом агентстве и в Еврокомиссии уже подсчитали, что импорт американского сжиженного природного газа (СПГ) потребует от Европы гигантских капиталовложений в десятки терминалов регазификации (в среднем 5 млрд евро за каждый) и наращивание флота танкеров-метановозов. И что в итоге получаемый газ — даже при его нынешней низкой себестоимости на американском скважинах — в Европе окажется минимум на 10–15 % дороже российского.

Все это означает, что разумной альтернативы российскому газу у Европы и Украины пока нет.

Между тем, пропаганда скорого выхода на глобальный рынок дешевого американского СПГ заметно снизила во всем мире инвестиции в новые проекты добычи и сжижения газа: производители боятся, что эти капиталовложения не окупятся. Некоторые эксперты заявляют, что уже к концу нынешнего десятилетия, когда станет ясно, что «пузырь» сланцевого газа сдувается, в мире наступит серьезный газовый дефицит.

В связи с этим в европейских столицах всё более откровенно говорят, что США под предлогом «газового спасения Европы» «взламывают» для своих корпораций крупнейшие мировые рынки, в том числе европейский. И разжигают и используют украинский кризис для того, чтобы вернуть Европу во всех отношениях (экономическом, политическом, военном) под жесткий американский контроль образца прошлой холодной войны. И, главное, что американская «газовая война» на деле направлена не только и не столько против России: без ее газа всё равно не обойтись, сколько против «самостоятельных» политических и экономических амбиций Старой Европы. И прежде всего, Германии.

В связи с этим нельзя не обратить внимания на ряд европейских «энергетических инициатив», которые выдвигают верные союзники США, прежде всего из Польши и Прибалтики.

Так, на встрече глав МИД 29 стран Евросоюза в середине апреля министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский предложил передать политическому руководству ЕС право установления единой консолидированной позиции стран-членов в «энергетических отношениях» с Россией. Сикорский заявил: «ЕС необходимо активизировать усилия по созданию энергетического союза. Нам следует уполномочить Еврокомиссию действовать от имени всего Евросоюза в области торговли энергоносителями, в области газовых закупок. Нам нужен российский газ, а России нужны наши деньги... нам нужны лучшие договоренности для наших потребителей».

Отметим, что, за исключением стран Балтии и Норвегии (альтернативного поставщика газа в Европу) главы европейских МИД эту идею Сикорского не поддержали. И не только потому, что ценят свой экономический суверенитет. Дело в том, что практически все покупатели газа (в том числе, российского) в Европе — это негосударственные коммерческие компании. У них заключены с «Газпромом» долгосрочные контракты на конкретных условиях (у некоторых — на десятки лет вперед). В контрактах детально указаны условия поставок.

Менять эти условия или вообще аннулировать контракты под давлением каких-либо политических органов вроде Еврокомиссии — это грубейшее нарушение священного для рыночной экономики закона «свободы контракта». Такого рода нарушения контрактов, независимо от их мотивов, с полной несомненностью признает недопустимыми и подлежащими огромным штрафным санкциям любой национальный или международный арбитраж. А поскольку главные покупатели российского газа — это крупнейшие корпорации Германии, Австрии, Франции, Италии, то именно этим энергетическим «грандам» Старой Европы Сикорский фактически предложил войти в острейший, бесперспективный и высокоиздержечный арбитражный конфликт с «Газпромом» и Россией.

Отметим также, что, хотя пока эта польская инициатива в ЕС «не прошла», некоторые европейские (прежде всего, польские и литовские) политики «развили идею» и пошли еще дальше. Они подчеркнули, что раз США в перспективе обещают стать главным гарантом газового обеспечения Европы, американцев из переговорного процесса с Россией по газу и принятия стратегических решений в сфере европейского газа исключать нельзя.

В связи с этим в европейских политических кругах уже к концу апреля вошло в оборот многообещающее словосочетание «Энергетическая НАТО». На что сразу откликнулись в Вашингтоне, заявив, что «НАТО могла бы взять на себя функции по обеспечению безопасности энергетической инфраструктуры в периоды нестабильности в странах-поставщиках и транзитных государствах».

Плотность и острота событий в европейской «газовой» сфере быстро нарастает. На проходившем 9 мая в польском Катовице 6-м Европейском экономическом конгрессе польский представитель

Ян Кульчик заявил: «...Так не должно быть, чтобы, имея теоретически обильную энергетическую политику, цены на энергию в Европейском Союзе были самыми высокими в мире. В США 1000 киловатт-часов стоят 67 евро, а в ЕС — 171 евро... Причина в том, что в ЕС существует 28 национальных энергетических политик».

А 14 мая в Брюсселе прошло заседание комиссии Украина–НАТО, в котором участвовали глава украинского «Нафтогаза» А. Коболев и замминистра энергетики Украины И. Диденко. На нем выяснилось, что Вашингтон не случайно сделал акцент на участии НАТО в обеспечении безопасности европейской энергетической инфраструктуры. Основным из вынесенных в публичное обсуждение вопросов саммита стали — внимание! — перспективы создания консорциума по управлению украинской газотранспортной системой с участием США и Евросоюза.

Причем тут же было оговорено, что речь пойдет не только о системе магистральных газопроводов, но и о двенадцати крупных подземных газохранилищах (ПГХ), находящихся на территории Украины. Но поскольку и часть газовых магистралей, и часть ПГХ находятся на Юго-Востоке Украины, становится понятно, что вопрос неслучайно обсуждался в рамках саммита НАТО. Похоже, что за идеей создания совместного газотранзитного консорциума явно маячит цель «законным образом» привлечь на территорию Украины военные структуры альянса.

Ведь поскольку социальной и военно-политической стабильности в обозримом будущем на Украине не предвидится, то трубы и ПГХ — важнейшую собственность будущего консорциума и залог европейской энергобезопасности — придется охранять. Это и должны делать силы НАТО на всей Украине, включая непокорный Юго-Восток.

Отметим, что на такой — пока гипотетический, но вполне возможный — новый «военно-энергетический расклад» последовала незамедлительная реакция России и Старой Европы.

Во-первых, в европейской прессе тут же появились рассуждения о том, что ввиду неустойчивости ситуации с транзитом российского газа через Украину ЕС следует отменить запрет на полномасштабную загрузку труб «Северного потока», по которому российский газ идет через Балтику в Германию и далее распределяется по другим европейским странам системой «интерконнекторов». Пока же «Северный поток» загружен только наполовину из-за ограничений «Третьего энергопакета» Европейской энергетической хартии, не допускающих монопольное использование магистральной трубопроводной инфраструктуры одним экономическим субъектом.

Во-вторых, уже на следующий день после украино-натовского саммита — 15 мая — было обнародовано давно обсуждавшееся решение проблемы строительства нового российского магистрального газопровода «Южный поток». Несмотря на горячее желание стран Южной и Центральной Европы получать российский газ через Черное море в обход непредсказуемой Украины, Еврокомиссия давно и жестко блокировала этот проект по причинам запрета того же самого «Третьего энергопакета» Европейской энергохартии.

Теперь же «Газпром» и его самый давний партнер по европейским газовым поставкам, австрийская корпорация OMV, объявили, что между ними достигнута договоренность о строительстве отвода «Южного потока» на австрийский газовый хаб в Баумгартене и что «Южный поток» будет поставлять в Европу, в том числе, и австрийский газ с принадлежащего OMV черноморского месторождения «Домино-1», тем самым соблюдая условия «Третьего энергопакета». А поскольку эти австрийские поставки составят всего около 10% проектной мощности трубопровода (около 6 млрд куб. м. в год из проектных 63 млрд куб. м.), такое условие Россию вполне устраивает.

И 15 мая гендиректор OMV Герхард Ройсс заявил: «Наше сотрудничество с «Газпромом», продолжающееся 50 лет, способствовало успеху этого предприятия, которое поможет диверсифицировать маршруты поставки энергоносителей в Европе». А «Газпром» торжественно сообщил, что уже подписаны все необходимые контракты на строительство морского и сухопутного участков «Южного потока». И, поскольку зарубежными участниками проекта являются крупнейшие европейские энергокомпании (помимо «Газпрома» с долей 50%, в строительство морского участка заинтересованно включились итальянская ENI — 20%, а также немецкая Wintershall и французская EDF — по 15%), можно надеяться, что они не уступят давлению США и проамериканских членов ЕС и не дадут в очередной раз заблокировать проект.

Но то же самое касается и «Северного потока», акционерами которого являются, кроме «Газпрома» (51%), германские Wintershall и E.ON Ruhrgas (по 15,5%), а также французская GDF Suez и голландская Gasunie (по 9%). А в проекте «Северного потока» есть еще две нитки труб в дополнение к уже имеющимся двум, способные довести общую мощность магистрали до 110 млрд куб. м. газа в год. Построить эти новые нитки труб параллельно двум действующим можно сравнительно дешево и быстро. И тогда совокупная мощность Северного и Южного «потоков» в 173 млрд куб. м. в год может — в достаточно близкой перспективе 3–4 лет — полностью покрыть потребности Европы в российском газе вообще без использования украинского транзита.

Очевидно, что Европа (прежде всего Германия, Франция, Италия, Австрия, но также и страны Южной Европы) явно заинтересована в таком исходе нынешнего газового конфликта вокруг Украины. Однако не менее очевидно, что цели США заключаются одновременно и в сокращении российского газового экспорта в Европу, и в создании глубокой (и дефицитной) зависимости ЕС от альтернативного более дорогого американского газа. Столь же очевидно, что для реализации этих целей США будут оказывать на ЕС (в том числе — адресно на европейские энергетические корпорации) очень мощное давление. И вовсе не факт, что «заинтересованная Европа» это давление выдержит.

О том, что давление будет продолжаться и нарастать, говорят не только газовые, но и другие американские «двунаправленные» (на Россию и Европу) «военно-экономические» инициативы.

О них — в следующей статье.

Юрий Бялый

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

В дни катастрофы Крымского фронта П. М. Ягунову удалось объединить разрозненные арьергардные группы в боеспособный Особый отряд, который несколько суток сдерживал немецкие танки у поселка Аджимушкой, благодаря чему через Керченский пролив были переправлены более ста тысяч человек

Зерно Победы — 2

Влюбое войну побеждает не тот, кто не потерпел ни одного поражения. А тот, кто даже в ситуации полного разгрома оказался способен найти в себе силы к дальнейшему сопротивлению. Ибо только сопротивляющийся может прорастить зерно будущей победы.

Продолжим рассказ о тех, кто в момент страшного обрушения Крымского фронта сумел, посреди отчаяния и растерянности, стать точкой сопротивления: об Особом отряде под командованием П. М. Ягунова. Отряде, который сначала обеспечил в мае 1942-го прикрытие эвакуации разгромленных войск Крымского фронта с Керченского полуострова на Таманский. А затем спустился в Аджимушкойские каменоломни и в беспрецедентных условиях держал оборону в течение 170 дней.

Деятельность Павла Максимовича Ягунова в период с мая по июль 1942 года, завершившаяся его трагической гибелью, является ярким подтверждением тезиса о том, что отдельная личность способна оказать существенное влияние на ход истории.

Случайно ли приказ возглавить Особый отряд в ситуации нарастающего хаоса и паники (чему немало способствовала авиация противника, летавшая буквально над головами отступающих бойцов Крымского фронта и поливавшая их шквальным огнем) был отдан именно Ягунову? Вряд ли.

Ягунов отличался решительным и волевым характером, обладал большим военным опытом, пользовался безоговорочным авторитетом среди бойцов. Его биография одновременно необычна и достаточно типична для командного состава Красной Армии: «Нас водила молодость в сабельный поход...» Родился в 1900 году в Мордовии. Подростком ушел на заработки. В 18 лет вступил добровольцем в 1-й Отдельный Туркестанский коммунистический батальон. Позже сражался с деникинцами на юге Советской России в рядах 5-го Туркестанского стрелкового полка, принимал участие в боях с белоказаками под Актюбинском. В сентябре 1919 года вступил в ряды ВКП(б). В течение нескольких лет воевал с басмачами. Именно о людях такого склада советский поэт Николай Тихонов написал в 1920-е годы:

*Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.*

В 1923 году окончил 4-ую Ташкентскую Объединенную командную школу им. В. И. Ленина. В 1931 году — высшие офицерские курсы «Выстрел» по программе подготовки командиров среднего звена, в 1938 году — те же курсы, но для командиров старшего звена. До июля 1938 года находился в должности командира 65-го стрелкового полка на Дальнем Востоке. В июле 1938 года арестован НКВД, а в августе того же года приговорен к 10 годам заключения за отказ сотрудничать с органами в «разоблачении своей бывшей жены, пособницы шпиона» (брат бывшей супруги был обвинен в шпионской деятельности). В июне 1939 года реабилитирован, восстановлен в рядах партии. А вскоре назначен начальником Бакинско-го военного пехотного училища. С первых дней войны рвался на фронт. В сентябре 1941 года стал командиром 138-й горнострелковой дивизии, с которой и прибыл в охваченный огнем Крым. С марта 1942 года — начальник Отдела боевой подготовки штаба Крымского фронта (в ранге второго заместителя начальника штаба фронта).

В дни катастрофы Крымского фронта Ягунову удалось объединить разрозненные арьергардные группы в боеспособный Особый отряд, который несколько суток сдерживал у поселка Аджимушкой попытку немецких танков прорваться к побережью. Благодаря стойкости Особого отряда, в период с 14 по 17 мая 1942 года через Керченский пролив были переправлены более ста тысяч человек.

17 мая 1942 года, когда фашисты полностью окружили Особый отряд, Ягунов отдал своим бойцам приказ уйти в Аджимушкойские каменоломни. В течение нескольких последующих дней к Особому отряду, фактически ставшему ядром сопротивления, присоединились остатки (зачастую сильно деморализованные) воинских частей, не успевшие эвакуироваться и пробившиеся в каменоломни. Всего там оказалось, по разным данным, от 10 до 15 тысяч красноармейцев.

Из этого-то достаточно неоднородного с психологической точки зрения контингента Ягунов уже 21 мая 1942 года организовал Сводный полк обороны Аджимушкойских каменоломен имени Сталина — воинское подразделение, состоявшее из трех батальонов, специальных команд разведчиков, радистов, истребителей танков, интендантской части, госпиталя, группы по добыче воды, группы, отслеживавшей подготовку немцами взрывных работ на поверхности и выводившей людей из зоны возможных обвалов. Уникальное воинское подразделение — без номера и знамени, без связи с командованием Красной Армии, но со строжайшей дисциплиной (жизнь подземного гарнизона была построена по уставу РККА) и высокой обороноспособностью.

Однако было бы несправедливо приписать заслугу превращения «неоднородного контингента» в уникальное подразделение одному лишь Ягунову. Обороной каменоломен руководил Штаб, в который, помимо Ягунова, входили старший батальонный комиссар И. П. Парахин, подполковник Г. М. Бурмин и другие. Именно им пришлось руководить обороной во второй, самый тяжелый период — с июля по ноябрь 1942 года. Об этом периоде сейчас и пойдет речь (первому периоду — с конца мая по конец июня 1942 года — была посвящена предыдущая статья).

К началу июля 1942 года из 10–15 тысяч бойцов Сводного полка им. Сталина в живых осталось около двух тысяч. Между тем, главные испытания были впереди.

3 июля 1942 года Совинформбюро сообщило о падении героически сопротивлявшегося Севастополя. Надежда аджимушкойцев на скорое наступление Красной Армии рухнула.

5 июля 1942 года, обезвреживая неразорвавшуюся гранату, погиб командир обороны Аджимушкойских каменоломен П. М. Ягунов. По воспоминаниям одного из участников обороны А. И. Лодыгина, «при Ягунове у всех находившихся в каменоломнях была уверенность в выходе из создавшегося положения». Но Ягунова не стало.

Дву эти события вполне достаточно, чтобы совершенно измученные, обесиленные люди утратили волю к сопротивлению. Однако этого не произошло. Возглавивший подземный гарнизон Григорий Михайлович Бурмин сумел не только поднять дисциплину, но и активизировать боевые действия. Бойцы подземного гарнизона несколько раз захватывали поселок Аджимушкой, так что врагу приходилось вызывать подкрепление.

О Бурмине — хотя бы о нем! — надо сказать несколько слов. Иначе может сложиться впечатление, что в Аджимушкойских каменоломнях свершилось чудо, соткавшееся «из ниоткуда». Стойкость, с которой воины подземного гарнизона вынесли испытания, выпавшие на их долю (голод, холод, кромешная тьма, отсутствие воды, многодневные газовые атаки и направленные взрывы, в результате которых люди гибли под обвалами), выходит за рамки представлений о природе и возможностях человека. Но если люди всё это сумели выдержать — и не рассчитывать, — то речь идет, по-видимому о том, что новый человек, которым грезили красные, осуществляя Октябрьскую революцию, в годы Великой Отечественной стал реальностью.

Однако эта новая реальность из чего-то произросла! Так взгляды пристальнее в человеческий материал, собравшийся в аджимушкойском подземелье.

Биография Бурмина, как и биография Ягунова, вызывает в памяти уже процитированные выше строки из «Баллады о гвоздях». 1906 года рождения, уроженец Рязанской области, рано остался без матери, беспризорничал с 10 лет. В 1918 году, в 12-летнем возрасте, записался добровольцем в Красную Армию. В 1919 году воевал с войсками Деникина, затем с белополяками. В 14 лет получил тяжелое ранение. В 1921 году боролся на Тамбовщине со сторонниками Антонова. Затем — вступил в комсомол, в ВКП(б), окончание школы, экстернат в военном училище, курсы усовершенствования командного состава бронетанковых войск... Войну с фашизмом начал в Испании. За особые заслуги награжден в феврале 1938 года орденом Красного Знамени. Далее — преподавательская должность в Орловском бронетанковом училище. Потом служба в танковых войсках. С 28 февраля 1942 г. командовал танковым полком на Крымском фронте. 20 мая 1942 года остатки полка Бурмина, прорвав окружение, пробившись в Аджимушкойские каменоломни.

И Ягунов, и Бурмин были людьми, служившими красной идее.

Но глубокую идеологическую индоктринацию имело не только командование подземного гарнизона. Состав Сводного полка им. Сталина на 85% (!) состоял из офицеров, прошедших серьезную идеологическую школу. В одной из статей я уже приводила высказывания высших представителей немецкого командования по поводу причин, по которым советские воины оказали немецким войскам столь беспрецедентное сопротивление. Вот высказывание генерала Блюментрита, начальника штаба 4-й гитлеровской армии: «Красная Армия 1941–1945 гг. была гораздо более сильным противником, чем царская армия, ибо она самоотверженно сражалась за идею».

Совершенно очевидно, что на невозможную, по обычным меркам, способность аджимушкойцев к сопротивлению оказала их связь с красными смыслами. Н. А. Розов, участник войны, брат одного из защитников Аджимушкойских каменоломен — Е. А. Розова, — писал: «Наша жизнь без громких слов была служением Родине... Мы с братом были подняты из самых низов, из жестокости и грязи, и нам было ясно, за что стоять насмерть».

В последних числах октября 1942 года умиравшие от голода защитники Аджимушкойских каменоломен дали свой последний бой. Силы были слишком неравными. Многие из последних участников

обороны, в том числе старший батальонный комиссар Парахин, приняли мученическую смерть в симферопольском гестапо (Парахина перед тем, как казнить, травили собаками).

В завершение — об одной, очень важной с точки зрения информационно-психологической войны теме. В позднесоветское — а уж тем более в перестроечное! — время неоднократно предпринимались попытки сделать Ягунова и его боевых товарищей жертвой «трусливого командования Крымского фронта», отдавшего Особому отряду приказ держать оборону в районе поселка Аджимушкой, но «забывшего» приказать Ягунову оставить позиции.

Подобные попытки мало соотносятся с реальностью тех трагических дней. Возможно угодно критически относиться к командованию Крымского фронта, не сумевшему предотвратить майскую катастрофу 1942 года, но причем тут его «забычивость»? На каком основании отряд Ягунова, обеспечивавший переправу советских войск через Керченский пролив, должен был получить приказ оставить позиции? 17 мая 1942 года, когда немцы вынудили Особый отряд спуститься в каменоломни, переправа еще не была завершена, и оснований для приказа об отступлении не было. Не успевшие переправиться были зверски уничтожены фашистами либо попали в плен. Ягунов до последней минуты делал всё возможное, чтобы оттянуть прорыв немецких танков к побережью. Он не переправился на таманский берег не потому, что про него «забыли», а потому, что выполнял свой воинский долг. Так для чего вновь и вновь повторять о «забычивости командования»?

Этот прием — представить героя не Жертвой с большой буквы, отдавшей свою жизнь в боях за Родину, а несчастной и почти что случайной жертвой ужасных лиц и обстоятельств («кровавого сталинского режима», «бездарного командования» и т.д.) — направлен вовсе не восстановление исторической справедливости, а на (если можно так выразиться) разукрупнение Героя, на его умаление.

«Отряд Ягунова был вынужден спуститься в Аджимушкойские каменоломни, где погиб в нечеловеческих мучениях, потому что трусливое командование забыло отдать ему приказ об отступлении»...

Произведена не всеми ощущаемая подмена. И вы уже не восхитаетесь беспредельной любовью защитников Аджимушкойских каменоломен к своей Родине и чувством их воинского долга (а именно об этой любви и об этом долге свидетельствуют дошедшие до наших дней записи участников обороны каменоломен). Вы сострадаете бойцам, подло оставленным на произвол судьбы своим командованием...

Нас направляют по ложному следу, не давая усвоить преподанные аджимушкойцами уроки любви и долга, искажая подлинный масштаб тех, кто оказался способен к сопротивлению (и, таким образом, не давая осознать — на их фоне — собственную слабость, которую нельзя преодолеть, не осознав), лишая памяти о самой возможности сопротивления.

Нынешний День Победы мы празднуем в ситуации, когда фашизм вновь приподымает голову. Сумеем ли мы ухватиться за нить, связующую нас с нашими великими предками, которую враг так настойчиво пытается перерезать? Время покажет.

Анна Кудинова

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Нет жива-то старого казака Ильи Муромца, / Некому стоять теперь за веру, за отечество...

Русский героизм. Былинный воин

Князь Владимир Святославич понимал, что даже самые мощные засечные черты проходимы. Необходимо было отодвигать границу как можно дальше в Дикое поле и ставить крупные крепости с большими гарнизонами, которые могли бы задержать врага. Задержать хотя бы до тех пор, пока соберется общерусское войско.

«Се не добро есть, что мало городов около Киева» — передает летопись слова князя.

Самым крупным из построенных тогда городов-крепостей был Переяславль (ныне Переяслав-Хмельницкий), ставший столицей одноименного княжества. Крепость была построена на крутом мысу в месте слияния реки Трубуж с ее притоком Альтой. Вокруг крепости возвели высокие дубовые стены с двухъярусными крепостными башнями. Через ров был переброшен подъемный мост. В глубине крепости располагалась детинец — внутреннее укрепление. В отличие от западноевропейских замков, в русских детинцах в случае опасности укрывалась не только семья рыцаря-феодала, но и горожане вместе с крестьянами окрестных поселений.

Иначе и не могло быть, потому что основу русского войска составляли вовсе не профессиональные воины из княжеской дружины, а именно ополченцы. Если речь шла о защите страны от иноземного вторжения, то по решению веча каждый взрослый мужчина в семье был обязан принять участие в походе. Исключение делалось лишь для младшего сына: в случае гибели старших он оставался кормильцем и продолжателем рода. Но часто и младшие сыновья отправлялись в поход — они помогали войску в обзоре.

В сравнении с русским, западное феодальное войско опиралось исключительно на мощь рыцарской дружины: было немислимим привлечь к военному делу горожан и тем более крестьян. Три сословия средневековой Европы — молящиеся, воюющие и работающие — были жестко разделены, каждое занималось своим делом и не могло вмешиваться в дела других сословий. Так что и здесь русское народное ополчение, по долгу и по совести готовое взять в руки оружие для защиты Родины, представляло собой особое явление.

Впрочем, может возникнуть вопрос: а что толку на войне от массы неумелых пахарей или ремесленников? Ведь военным делом и впрямь должны заниматься профессионалы.

Чтобы показать, чего стоили русские ополченцы той эпохи, стоит привести историю, описанную в «Повести временных лет».

В 993 году печенежская орда прорвалась к реке Трубуж и встала у брода недалеко от Переяслава. Русское войско, предупрежденное разведчиками сторожевых застав, успело выстроиться на другом берегу, поэтому печенеги никак не решались нападать.

Печенежский князь, видя, что фактор внезапности упущен, предложил Владимиру решить дело единоборством: «Пусти ты своего мужа, а я своего, пусть борются. Если твой муж ударит им о землю, тогда не воюем три года».

Владимир послал глашатая искать поединщика, но такового долго не находилось — уж больно огромен и страшен оказался печенег. Наконец, к опечаленному Владимиру подошел старик и сказал, что он пришел на войну с четырьмя старшими сыновьями, а в обзоре есть еще и младший сын, который напросился пойти с войском: «С детства никому не удавалось ударить им о землю. Однажды бранил я его, когда он мял кожи, а он с досады на меня разорвал их руками».

Молодого богатыря вызвали к князю. Но он, не желая выглядеть хвастуном, попросил сначала испытать его. Испытание придумали вполне в духе испанской корриды — привели огромного быка, разъярили его раскаленным железом и когда бык бросился на юношу, тот ловко пропустил его мимо себя, схватил за бок и вырвал кожу с мясом.

Наш расслабленный цивилизацией современник, скорее всего, ужаснулся бы столь грубому варварству. Но предки наши ценили ловкость, силу и воинское умение, поскольку лишь они гарантировали выживание в ту полную угроз и опасностей эпоху. Потому и сочли эту историю достойной занесения в летописи.

Что же касается самого поединка, то он закончился еще быстрее, чем испытание. Как только поединщики сошлись, отрок «удавил печенезина в руках до смерти и ударил им о землю». Пораженные и деморализованные печенеги бежали, русские воины преследовали «и прогнали их».

«Повесть временных лет» сохранила и имя богатыря — Ян (Иван) Усмошвец (на этот сюжет написано известное полотно Григория Угрюмова «Испытание силы Яна Усмаря», хранящееся в Русском музее в Петербурге). И Усмошвец, и Усмарь означают одно — кожевник, кожемяка.

Г. Угрюмов. Испытание силы Яна Усмаря. 1796 (фрагмент)

История Яна Усмаря показательна не только сама по себе — она отражает новый подход к организации войска, введенный князем Владимиром.

Владимир отказался от наемников-варягов и брал в дружину людей даже самого низкого происхождения, ценя не родовитость, а только их личные достоинства. «Князь, нуждавшийся в войнах и боях, переселял с севера тысячи людей, а победителей в важных поединках делал из простых ремесленников «великими мужами», то есть боярами», — пишет академик Б. А. Рыбаков.

Так произошло и с Яном Усмарем. В последующие годы он упоминается на страницах летописей уже как княжеский воевода. Не раз еще водил Ян киевские полки против печенегов. И воины, веря в его силу, мужество и боевое искусство, смело шли за ним в любую битву. А на кочевников его имя наводило ужас.

Ученые — историки, лингвисты, фольклористы — убеждены, что именно к этому времени противостояния Руси печенежской опасности относится начало складывания героического былинного эпоса. Понятно, что народная память не всё сохранила из реалий того времени, а фантазия народных сказителей по-своему

преломляла их, но поразительно-то как раз другое — насколько точно в памяти народа оказались сохранены ключевые имена и события той героической поры.

Давно нет сомнений, что былинный Владимир Красное солнышко — это «ласковый князь» Владимир Святославич, креститель Руси.

Имени Яна Усмаря в былинах нет, но есть народный герой Никита Кожемяка, который на Змее пропахал вал вокруг Киева (те самые Змиевы валы).

Имен печенегов в эпосе тоже не сохранилось, но вот половцы, пришедшие разбойничать на Русь вслед за ними, представлены Змеем Тугариным (это хан Тугоркан из династии Шаруканов, что по-половецки и означает «змея») и Идолищем Поганым (как выяснил академик Б. А. Рыбаков, это был знатный половчанин Итларь, которого былина презрительно именвала Итлариче, а затем просто Идолище).

Известный Батыга из былин — это татарский хан Батый, много раз ходивший с карательными походами на Русь.

Известны и прототипы знаменитых трех богатырей: Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича.

Но мы не будем заниматься анализом степени достоверности русских былин. Мы только хотим показать, что отображенные в них образы богатырей, при всей их кажущейся фантастичности, имеют вполне реальные прообразы. Они представляют типичных русских воинов той эпохи, богатырей-защитников, подобных Яну Усмарю.

Какими же они были, русские богатыри? Прежде всего, былинны показывают их непререкаемыми образцами поведения — нравственного, человеческого, воинского.

Еще одно качество, непременно транслируемое былинным эпосом, — единство русского богатырского воинства. Уже тогда, во времена Владимира, среди русских князей начались раздоры и междоусобицы, связанные с борьбой за великокняжеский престол. При этом один князь мог призвать кочевников на помощь в борьбе против другого князя, как это сделал Ярополк против Владимира. Либо степняки по очереди нападали на ослабленные взаимной борьбой княжества и разоряли и то, и другое.

Однако для воинов пограничья, стоявших на заставах, не могло возникнуть даже мысли о взаимных конфликтах — только боевое братство, взаимопомощь и взаимовыручка могли быть основой их нелегкой службы. Былинны не показывают практически ни одного случая столкновения между русскими богатырями, зато многократно описывают ритуал богатырского побратимства.

Еще одно качество, свойственное русским богатырям и запечатленное в былинах, — это самоотверженное, до последнего вдоха сопротивление врагу, как бы ни страшна была его мощь. Не сдаваться никогда и ни при каких обстоятельствах — константа, постоянное качество русского воина, пронесенное им до наших дней.

Крайне важно и то, как русские воины понимали победу над врагом. Опыт многовековых войн против захватчиков убедил их, что победа над иноземным врагом означает не просто его поражение, а его полный разгром. Победа Ильи Муромца над Калин-царем после его первоначального торжества в былинах показана как уничтожение всей «великой силушки татарской».

А и бьет татар до единого,
Прибил он всех татар да до единого,
А очистил он Царьград весь.

Уничтожением злого врага заканчивается и былина об Алеше Поповиче и Змее Тугарине.

Причина подобного понимания победы в том, что побежденный, но недобитый враг способен на коварное вероломство. В былинах о Добрыне Никитиче и Змее после своего поражения Змей дает «заповедь великую»:

Не буду я летать по Россиишке,
Не буду хватать да народу-то,
Не буду я глотать да скотины ведь.

Благородный Добрыня верит Змеем и отпускает его: «Добрыня ведь слустил-ка Змею тутю». Однако Змей начинает творить еще большие бесчинства. Тогда богатырь едет в «горы змеинные» и вновь вступает в битву со Змеем, в которой побеждает лишь с огромным трудом, и то лишь потому, что матушка дала ему некие волшебные предметы:

И тут рассек на мелки части,
Распинал-то Змею по чисту полю...
Прихлестал-то ведь малых змеенышей,
Не оставил-то он ни единого,
Решил-то он всё змеиное поместыще.

Наконец, важнейшим качеством русского воина был патриотизм. И наиболее ярким его носителем в былинах выступает любимый народом богатырь Илья Муромец.

Илья в былинах — идеальный герой и в то же время абсолютно русский герой.

Идеальна физическая мощь Ильи: «не убьет никто, никакой из богатырей», «ему в чистом поле да смерть не писана». Идеальны духовное величие и целеустремленность Ильи. Идеально его отношение к долгу.

В то же время, Илья — русский человек во всей широте его души. Он может, обидевшись на князя, посшибать золотые маковки с церквей или устроить буйный пир для «голи кабацкой», напугав и отколотив всю дружину князя Владимира.

Но служение народу, защита родины составляют для Ильи единственный смысл жизни. Он не выбрал ни «ту дороженьку, где богату быть», ни «ту дорожку, где женату быть», а «поехал добрый молодец в ту дорожку, где убиту быть». Ради Родины Илья забывает об обидах и несправедливости князя. Он идет в бой «ради жен и малых детушек, ради народа святорусского».

Что же касается печенегов из реальной истории Руси, то оборонительные меры, предпринятые Владимиром, помогли полностью нейтрализовать набеги кочевников. Из-за невозможности более разбойничать в русских землях, в печенежских племенах разгорелась междоусобица. В 1004 году, сообщает летопись, печенежский князь Темир был убит в ходе взаимной распри между родичами.

А в 1036 году, уже при сыне Владимира Ярославле, печенежские орды, объединившись, сделали последнюю попытку разгромить русских. Они решились на открытое сражение под стенами Киева, надеясь на мощь своей конницы. Однако русское войско им сломить не удалось: после ожесточенной сечи печенеги не выдержали и пустились в бегство. Разгром противника был полный — после этого поражения печенеги навсегда отошли от границ Руси.

И лишь спустя много лет остатки печенежских племен вернулись, теснимые новыми пришельцами из степи — половцами. Вернулись, чтобы поступить на русскую службу в качестве пограничной охраны. Русская защита стала их спасением от полного уничтожения.

Юрий Бардахчиев

РЕАЛЬНАЯ РОССИЯ

Хотя провал в образовательно-культурном уровне российской молодежи ужасающ, всё же переход на «дивные новые» ценности в России не произошел, и до этого еще очень далеко

Старикам ~~здесь не место~~ везде у нас почёт

АКСИО-4. Результаты. Продолжение

Как мы видели из уже рассмотренных в предыдущих выпусках газеты результатов опроса АКСИО-4, российский народ в подавляющем большинстве абсолютно не жаждет «западных ценностей» и совершенно удовлетворен собственными, традиционными ценностями, в том числе семейными.

Однако если в отношении многих вопросов (однополых семей, гомосексуализма, ювенальной юстиции и пр.), активно навязываемых нам Западом, у граждан России выработались совершенно ясные и понятные негативные (а иногда и агрессивно-негативные) мнения, то есть и проблемы, в отношении которых такой ясности, в общем, нет. В основном, в силу искреннего непонимания большинством людей, «как такое вообще возможно». К таким проблемам относится, в частности, исключительно популярная на Западе, а в Америке и вовсе преобладающая, практика «сдавать» престарелых родственников, включая родителей, в дома престарелых. Возможно, общественное мнение по этому вопросу не вполне «утвердилось» в России потому, что эту практику нам навязывают не так агрессивно и ярко, как другие. Однако это не значит, что ее не продвигают совсем. Наоборот: домов для престарелых становится всё больше, а интернет и вовсе заполнен рекламой таких домов и предложениями чуть ли не с пеленки откладывать деньги на то, чтобы на пенсии жить в доме престарелых. Это объявляется чуть ли не «лучшей инвестицией». «Чуть ли» — потому, что лучшей инвестицией, как можно легко догадаться, понимая «прогрессивные» западные взгляды, является накопление денег на собственные похороны.

Распределение ответов на соответствующий вопрос в АКСИО-4 свидетельствует, что степень «экстравагантности» предложения поместить родителей в дом престарелых для многих людей такова, что они просто буквально «не знают, что сказать». И выбирают различные ответы, считая такое поведение почти в равной степени «ошибкой», «легкомыслием» и «преступлением» — см. рис. V-1. Однако если сложить ответы, характеризующие содержание родителей в домах для престарелых как в целом «правильное» (ответы «героизм» и «норма») и в целом «неправильное» (ответы «болезнь», «ошибка», «преступление» и «легкомыслие»), то общее отношение граждан России к этой практике вырисовывается очень четко: оно резко отрицательное — см. рис. V-1.

Легко видеть, что россияне уверенно против этой весьма популярной на Западе и особенно в Америке практики: 87% опрошенных считают это неправильным и ненормальным и лишь 7% считают это правильным (еще 6% вообще затруднились ответить на этот вопрос). Вот ведь, что за люди эти русские?! Да и не только русские, но и вообще эти... граждане России?! Уж объясняют им, объясняют, и так и эдак, и даже про «лучшую инвестицию» объясняют, как цивилизованным народам, понимающим в выгоде и прибыли... А они — всё равно... не хотят понимать. И ведь знают же, подлецы, что в Америке

большинство стариков живут в домах для престарелых... И что в Европе это тоже популярно... И всё равно не хотят! Правда, в Европе в последние годы тоже как-то... пытаются от этой практики отказываться..., не желая допускать социальную изоляцию своих стариков.

А были бы русские разумными людьми, насколько бы с ними было проще! Ведь понятно, что чтобы разрушить традиционные ценности и перейти в «дивный новый мир», нужно для начала изолировать (а лучше сразу ликвидировать) их носителей. А кто

носители? Так именно старшие поколения! Как можно колонизировать «модернизировать» общество, если в каждой семье есть собственный живой носитель «устаревших» ценностей, совершенно «неприменимых» в новой реальности? И эта еще продолжительность жизни, которая растет! Как, например, объяснить этим русским, что Вторую мировую войну выиграли американцы, если чуть не в каждой семье живут ветераны или их дети (см. в предыдущем выпуске газеты фоторепортаж с парада «Бессмертного полка» 9 мая 2014 г.)?

Если говорить серьезно, то вопрос о модернизации ценностей действительно трудно решаем в присутствии их авторитетных носителей. И если стоит задача вырастить в России поколение «Иванов, родства не помнящих» (а она, конечно, стоит), то главное препятствие в ее решении — это, конечно, здравствующие старшие поколения, которые родство еще помнят и своим внукам и правнукам эти воспоминания рассказывают. И поэтому вопрос о развитии практики «сдачи» стариков в богадельни — это не вопрос социальной политики, как можно было бы подумать. А вопрос самой настоящей большой политики. Потому что желание «прервать связь времен» в этой практике видно ярче всего.

Нельзя сказать, что в войне за «переоценку ценностей» Запад и его российские холуи совсем ничего не добились: наш опрос показывает, что молодежь все-таки менее уверена во многих традиционных ценностях, чем люди взрослые, а уж тем более пожилые — см. рис. V-2–V-5. Да и без всякого опроса все мы знаем, что молодые поколения в результате современного российского образования и культурной политики оказались буквально оторванными от корней российской идентичности. И если молодежь Америки, к примеру, знает своих Фрэнка Синатру и Эллу Фитцджеральд, то наши молодые граждане ничего не знают ни о Клавдии Шульженко, ни о Леониде Утесове, ни тем более о Федоре Шаляпине.

И хотя провал в образовательно-культурном уровне российской молодежи ужасающ, всё же переход на «дивные новые»

Рисунок V-1. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19.22: «Пожалуйста, отметьте, как, с Вашей точки зрения, воспринимается данное поведение БОЛЬШИНСТВО жителей России?»

Содержание родителей в домах для престарелых

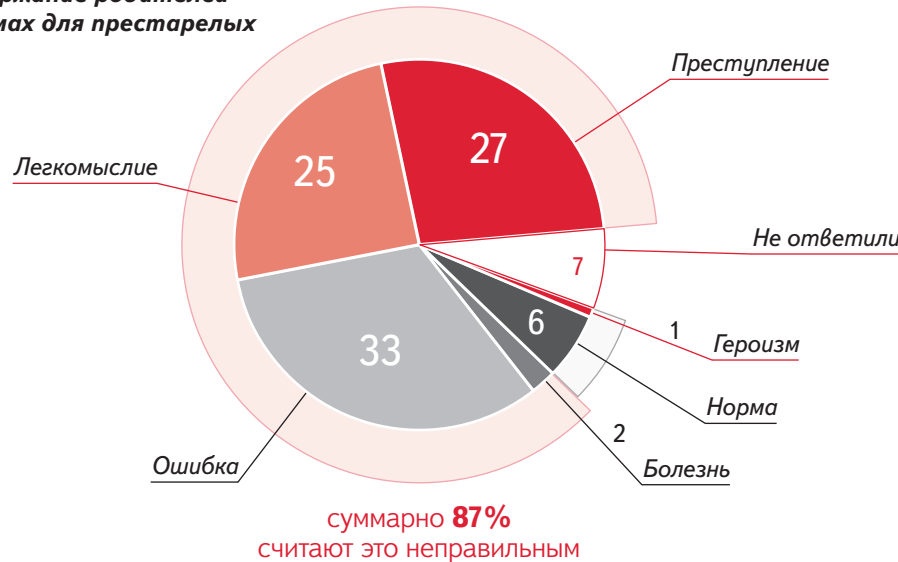

Рисунок V-2. Некоторые ответы по вопросу № 19.22 в зависимости от возраста респондентов.

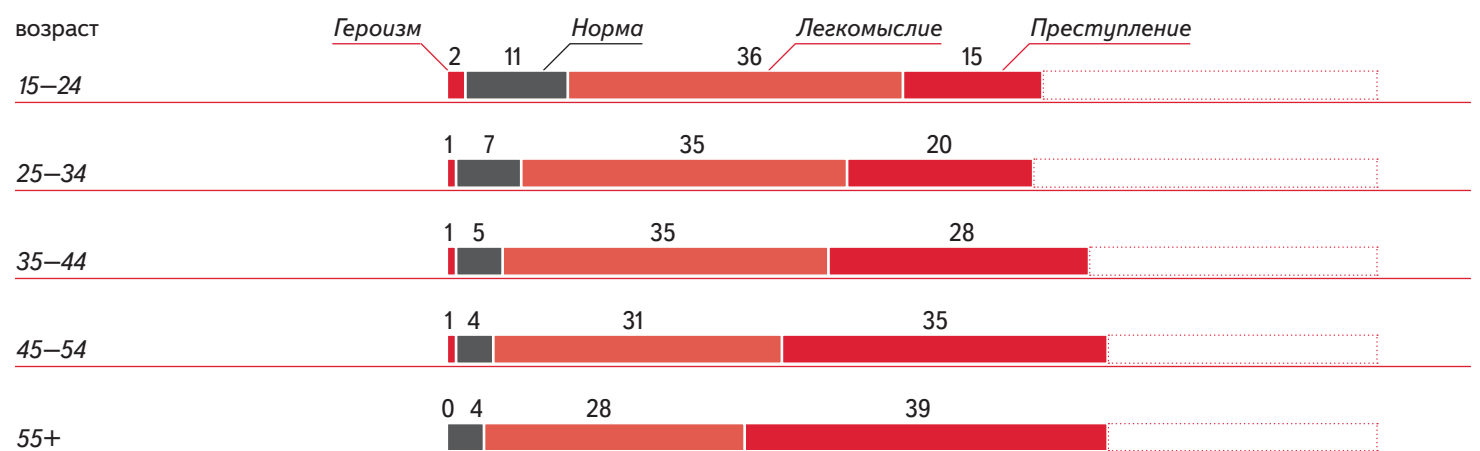
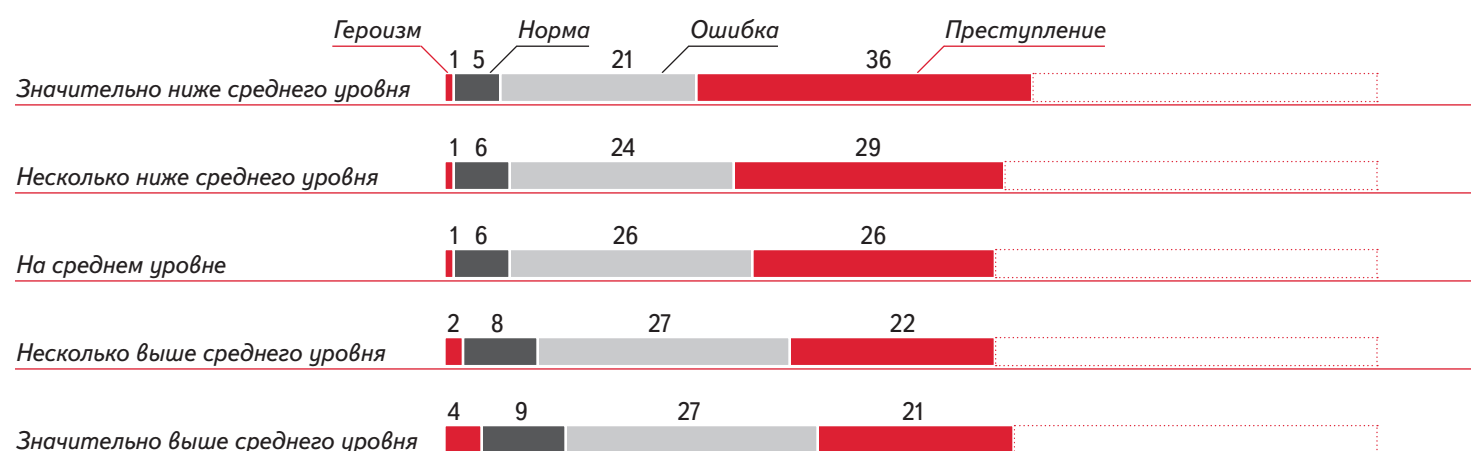

Рисунок V-3. Некоторые ответы по вопросу № 19.22 в зависимости от самооценки респондентами собственных доходов.

РЕАЛЬНАЯ РОССИЯ

ценности в России не произошел, и до этого еще очень далеко. Если уж говорить об успехах **колонизации** «модернизации» общества, то она более или менее успешна только среди пятой колонны, которая в России выявляется даже не по уровню доходов (хотя это очень важный фактор), а по отношению к Западу как таковому. Именно низкопоклонство перед Западом — главный фактор отказа от традиционных ценностей. И это хорошо видно по ответам на вопрос о домах престарелых нашей «любимой» и много раз анализировавшейся группы — тех, кто считает, что российские законы должны меняться только потому, что они другие на Западе — см. **рис. V-4**. Однако обратите внимание: и в этой группе считают правильным содержать родителей в домах престарелых только 24% респондентов, а 62% «любителей Запада» все же считают, что это неправильно. Хотя 24% — это очень много, но всё же и в этой, самой радикально прозападной группе граждан, большинство считает, что сдавать родителей в дома престарелых нехорошо.

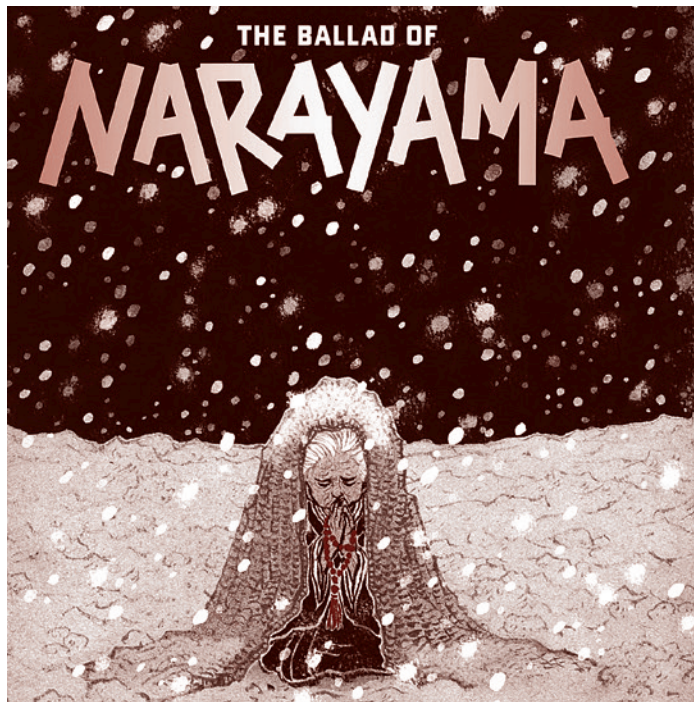
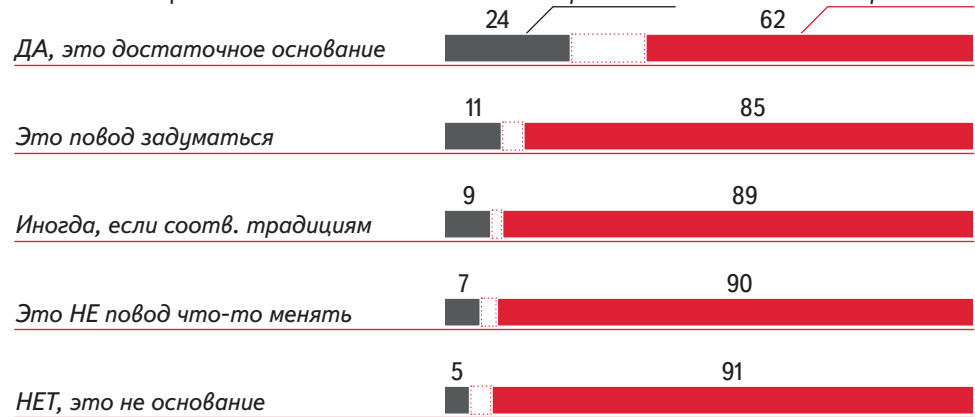
В середине 80-х в советский кинопрокат вышел фильм знаменитого японского режиссера Сэхэя Имамуры «Легенда о Нараяме» (1983), получивший на Каннском кинофестивале «Золотую пальмовую ветвь». Фильм буквально раскалывал аудиторию: половина зрителей уходила через несколько минут просмотра, а оставшиеся с огромным интересом смотрели до конца. Подобных фильмов у нас тогда еще не показывали: фильм шокировал натурализмом и обыденной жестокостью сцен из жизни нищей горной японской деревушки XIX века.

Уже в самом начале фильма привычные (и, как казалось, всеобщие) ценности представления зрителей подвергаются резкому давлению, всё переворачивается с ног на голову. Японский крестьянин обнаруживает на своем рисовом поле мертвого младенца; он бежит в деревню, чтобы (как казалось очевидным советским зрителям) оповестить односельчан об ужасном преступлении. Но казалось нам неправильно: крестьянин бежал к соседу, чтобы высказать ему претензию: почему тот своего убитого ребенка выбросил на его поле, а не на свое. Далее выясняется, что деревня живет на грани голода и постоянно занята избавлением от «лишних ртов»: лишних мальчиков убивают, девочек продают в публичные дома за мешок соли. Нищую семью, которая воровала зерно у соседей, община закапывает живьем — вместе с беременной женщиной и маленькими детьми. Стариков старше 60 лет, которые потеряли зубы, старшие сыновья в соответствии с обычаем относят на гору, где оставляют их на съедение волкам и птицам. Но у героини фильма, 70-летней старухи Орин, еще много сил и все зубы целы. Поэтому ей никак не удается уговорить любящего сына нести ее на гору, хотя год случился неурожайным, семье придется голодать и, похоже, пережить зиму мало шансов. Тогда Орин выбивает себе зубы камнем, уничтожая последнее ритуальное препятствие — теперь сыну некуда деться и он вынужден отнести мать на гору.

О чем был этот фильм, большинству зрителей было непонятно. То ли это историческое исследование того, как люди трудно жили еще век назад, то ли этнографическое исследование специфических японских обычаев, позволяющих выживать в пограничных ситуациях, то ли очередное доказательство «ужасов капитализма» (которые действительно были ужасами без кавычек, но это стало ясно только в 90-е). Позже оказалось, что этот фильм — римейк одноименного фильма 1958 года, а в 1924 году по этому сюжету был сделан один из первых японских мультфильмов. В основе сюжета лежит популярная средневековая легенда о горе Убасуте («Брошенная старуха»), на тему которой написано огромное количество произведений, включая стихотворение великого Басё:

Рисунок V-4. Отношение к содержанию родителей в домах для престарелых по вопросу № 19.22 в зависимости от ответов на вопрос № 17 — о том, нужно ли менять российские законы только потому, что они изменились на Западе.

Ответы на вопрос № 17

«Мы все «Старухи брошенные» на горе одноименной». И во всех этих произведениях история о брошенных на смерть стариках — очевидно используется как негативный образец, то, что должно быть точкой отсчета «от противного».

Знакомство с «первоисточником» всех этих художественных и народных произведений — древней легендой — убеждает, что смысл этой легенды совсем иной, чем кажется на поверхностный взгляд. В легенде рассказывается о жестоком правителе,

который приказал под страхом смерти относить стариков на гору. Но в одной семье сыновья не смогли расстаться с любимым отцом и спрятали его в специально вырытом убежище. Потом жестокий правитель начал испытывать этих сыновей, задавая им разные сложные загадки. И они решали их, во многом благодаря помощи своего мудрого отца. Правитель спросил сыновей: сами ли они решали его загадки? И когда узнал, что с помощью спасенного от смерти отца, — отменил свое жестокое распоряжение.

То есть древняя легенда говорит о ценности стариков, их мудрости и их героизме, а совсем не об антропологических доказательствах того, что нужно жертвовать стариками в тяжелые времена. В Японии, как известно, существует культ старости, и эта «традиционная ценность», в отличие от многих других, не была сдана японцами в обмен на благосклонность победителей — США. Более того, Япония является мировым лидером в деле вторичной социализации старшего поколения и в этом смысле — моральным лидером в мире развитых стран. Потому что категорически отказывается рассматривать своих стариков как обузу и «лишние рты», а строительство богаделен — как «лучшую инвестицию», а наоборот полагает стариков самым ценным, что есть у страны и не жалеет никаких средств для того, чтобы возможности и опыт старшего поколения были полезны и доступны для всего общества. Кстати, современные антропологические и исторические исследования убедительно показывают, что, начиная с времен неандертальцев, побеждали в истории те племена и народы, которые старались использовать и уметь применять опыт старших. Те же общества, которые относились к этому иначе, не поддерживали стариков или, тем более, применяли геронтоцид, всегда проигрывали.

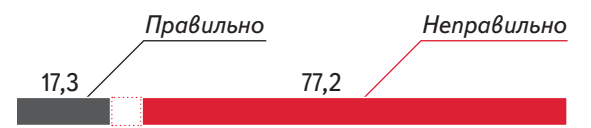
Россия пока не может похвастаться такими успехами в работе со старшим поколением, как Япония. Но ценность стариков в нашей культуре несомненна, и вопрос о содержании родителей в домах для престарелых, заданный в АКЦИО-4 это очень хорошо показал.

Юлия Крижанская

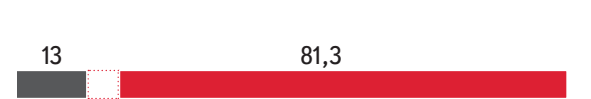
Рисунок IV-5. Отношение к содержанию родителей в домах для престарелых — в группах респондентов, по-разному ответивших на некоторые вопросы о «законах».

Респонденты, выступившие в вопросе...

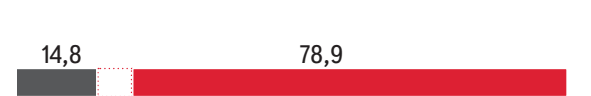
№ 14.1 полностью в поддержку «Закона, разрешающего однополые браки и уравнивающего однополые семьи с обычными» (2,1%)

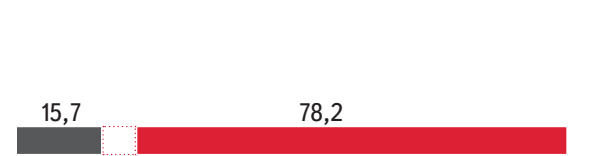
№ 14.8 полностью в поддержку «Закона, разрешающего эвтаназию (медицинская помощь в уходе из жизни для больных людей — по их желанию)» (14,8%)

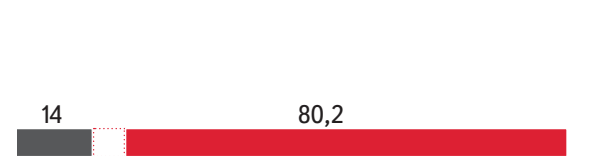
№ 14.9 полностью в поддержку «Закона, разрешающего детскую эвтаназию (медицинская помощь в уходе из жизни для больных детей любого возраста — по их желанию)» (6,5%)

№ 14.20 в поддержку «Закона, устанавливающего, что пол человека не задан от рождения, а является следствием воспитания, и поэтому должен определяться свободным выбором родителей (опекунов) или самого ребенка, а затем выбранный пол должен обеспечиваться необходимыми медицинскими мерами (операциями и пр.)» (2,5%)

№ 14.28 категорически против «Закона о суверенитете семьи в вопросах воспитания и образования детей, передачи им семейных традиций и представлений, включая религиозное воспитание, устанавливающий уголовную ответственность за воспрепятствование процессу и содержанию семейного воспитания» (8,6%)

№ 14.39 полностью в поддержку «Закона, требующего изъятия детей из семей с пониженным уровнем жизни (недостаток одежды и/или игрушек, недостаточная жилищная площадь, недостаток фруктов в рационе и пр.)» (2,3%)

ВОЙНА ИДЕЙ

Сегодня по территории Украины разгуливает стопроцентная инфернальщина, а народ всё уверяет себя — даже после Одессы! — что это хоть и скверна, и пакость, однако всё же зло, которое может быть описано на привычном языке. Увы, не может

Пример «окончателности» — 3, или... Донбасс между Шекспиром и Брехтом

На днях всех, кто следит за развитием событий в Донбассе, крайне взбудоражило заявление Игоря Стрелкова, командующего ополчением Славянска. Интернет заполнился откликами, причем со стороны любителей майданов — весьма злорадными. Для тех, кто не следил, коротко: он сказал, что мужчины, особенно молодые, не рвутся надеть военную форму и пополнить местное ополчение, что приезжающие из других городов хотят получить оружие и уехать назад к себе, а не остаться в самой горячей точке — Славянске, а также призвал в ополчение женщин, посетовав, что среди них нет офицеров. То есть укорил, сильно укорил боеспособных мужчин, что они прячутся за чужими, ополченцев, спинами. И чуть ли не за спинами женщин.

Сразу скажу: может, и не лучшим пропагандистским решением было делать такое заявление, могущее разрушить уже сложившуюся в сознании картину общего антибандеровского подъема в Новороссии. Да еще с учетом прошедшего буквально за два дня до того (позже дезавуированного) сообщения о всеобщей мобилизации и создании чуть не 27-тысячной армии ДНР. Как-то контрастно прозвучало. Хотя, конечно, если разбираться, ничего такого страшного, позорящего восставший регион, Стрелков не сказал. Ведь регион действительно восстал — проявил массовое гражданское неповиновение Киеву. А это совсем не мелочь! И два месяца стойко держится под обстрелами, проводит митинги, дал высочайшую явку на референдум, между прочим, не опасаясь обещанных на этот день особо карательных акций. Такое долгое проявление гражданского достоинства населением, практически не имеющим надежды на поддержку извне, — тем более уж не мелочь. Ведь известно, как захлебываются со временем восстания под грузом объективных организационных и психологических причин. Здесь же — усталость явно чувствуется, а вот сдачи позиций нет. Вроде бы, нет. Так о чем же тогда говорил человек, возглавляющий оборону?

Текст был о тех, кто «отсиживается», подтекст — о крайней необходимости создать настоящую большую армию, а между строк прочитывалось что-то еще — о неблагоприятии внутри добровольческого корпуса. Так что, по большому счету, Стрелков, констатируя, что под добровольческое ружье встало далеко не всё (как ему хотелось бы) боеспособное население, поднял в неявном виде — и вовсе не употребляя мудреных слов — ту же тему «окончателности». Которой нет. Нет, возможно, даже у добровольцев, при всей их героичности и жертвенности. Нет у остальных. А может ли такое сложнейшее дело, как строительство (и отстаивание!) самопровозглашенной республики, состояться, если у многих и многих не возникнет понимания «окончателности» происходящего? Тем более, если окончательность обратного знака, окончательность Зла, смотрит на них сквозь прицел. А она ведь смотрит!

Время окончательности на украинском Юго-Востоке наступило, но оно всё еще не осознается таковым. И, в общем-то, понятно, почему. Потому что человек, пока остается хоть маленькая лазейка, дабы убежать от крайне неприятного осознания, что это то самое время, и будет убежать. Например, говорить себе, что он же отец

семейства, добытчик, то есть, он отвечает за жену и ребенка, а значит, куда ж ему в окоп, ему на смену пора! И будет идти в забой и к станку вместо того, чтобы начинать стачку хотя бы. До последнего будет убежать — не из трусости и не от опасности: убежать он будет от окончательности.

Но в чем же выражается осознание ситуации как предельной? Да попросту в том, что человек делает предельный выбор. И делает его, как сейчас говорят, в реале, а не в рассуждениях. Уходя при этом из привычного. Когда он делает такой выбор? Такой вынужденный и обычно совсем малопривлекательный шаг? (Ведь кому ж приятно подвергать устоявшуюся жизнь переменам!). Ответ тут очевиден. Только, когда его припирает к стенке эта самая устоявшаяся жизнь. Или даже «ставит к стенке», если точнее. А так, повторяю, он до последнего бы держался за устоявшееся, сколь бы плохо оно не было. *«Мириться лучше со знакомым злом, чем бегством к незнакомому стремиться»*, — говорил принц Гамлет. И далее развивал тему: *«Так всех нас в трусов превращает мысль, и вянет, как цветок, решимость наша в бесплодье умственного тупика»*. Принц в своем всем известном монологе поставил вопрос о природе человеческой нерешительности, назвал ее причину — нежелание бежать от одного зла к другому, возможно, даже худшему (а это, согласитесь, и есть то, что каждый говорит себе, уклоняясь от выбора) — но потом-то, в результате, сам он из «умственного тупика» вышел, выбор сделал. В пользу поступка. Почему? Вопрос ведь стоял о жизни и смерти, а не о чем-то еще. И *«боязнь страны, откуда ни один не возвращался»* была очень в датском принце сильна. И, тем не менее...

Гамлет сделал свой предельный выбор, поскольку с обнаруженным злом он — он, такой, как есть — «мириться» не мог. Увиденное им — выходило за рамки зла обычного. И именно ощутив его инфермальную сущность, герой из тупика выбрался. Нанес удар по Злу. Произведение Шекспира потому и бессмертно, что дает модель поведения личности, не готовой *«смириться под ударами судьбы»*, дает классический «пример окончательности». При этом не так уж важно, когда и где, на какой «почве», датской ли или украинской, разворачивается конкретная коллизия — это ведь модель!

Почему вдруг такие параллели? Потому что сегодня по территории Украины разгуливает стопроцентная инфернальщина,

а народ всё уверяет себя — даже после Одессы! — что это хоть и скверна, и пакость, однако всё же зло, которое может быть описано на привычном языке. Увы, не может.

Но отчего так важно выбрать адекватный явлению язык описания? Оттого, что неверное название явления приводит к неправильной с ним войне. А главное — человек, пока не поймет, с чем дело имеет, — не включится на полную катушку. В то время как, только включившись на полную катушку — да еще и массово! — можно будет данное «явление» побороть. Может быть, можно будет побороть. А может быть — нет. Тут гарантий не бывает. Но очень важно понимать, во что превратится жизнь, если инфернальщину не побороть. Понимать, что никакого прежнего (того самого «привычного», которое столь бояться потерять) существования, даже и ухудшенного, уже не будет. А будет нечто принципиально иное. Можно ли будет в этой инакости жить? Вопрос не праздный. Насколько он не праздный и даже «чисто конкретный», стало ясно буквально сегодня ночью, когда писалась статья.

Тут я выше вскользь упомянула нежелание рабочего человека Донбасса нарушить привычный ход вещей и хоть бы стачку объявить. Так вот, о стачках. Как только что выяснилось, они, оказывается, могут быть очень разными. Например, всеобщую стачку может объявить, представьте... олигарх. Владелец заводов-газет-пароходов, которому принадлежит всё-всё, обнаруживший, что «бунт»-то затянулся, и его заводы и пароходы того и гляди начнут переходить к бунтовщикам. Это же серьезно! И даже страшно. Особенно страшно, если бунтовщики проводят референдумы, начинают задумываться о регулярной армии, объявлять чуть ли не мобилизацию, да еще и железные дороги национализуют. Возникает у владельца «всего-всего» закономерная мысль: «Ой, а не революция ли, в самом деле?»

Ну, она и возникла у Рената Ахметова, который, как известно, владел Донецком, как имением с крепостными. А сейчас что-то изменилось. И он, Ахметов, вдруг возник на экране монитора с ночным «экстренным сообщением» под названием «Марш мира». Выразительно так возник. Зло и весьма нервно, практически в истерике. С трудом сдерживая ярость (вот ведь довели человека всякие!) сообщил, что хотел провести «Марш мира» в Мариуполе, и весь Донбасс — «миллионы человек!» — хотел этого, потому что «люди

устали жить в страхе», но... тут он узнал про пулеметы в городе и отменил оный марш. Далее, описав ужасы нынешней жизни донбассцев под террором людей в масках с пулеметами и гранатометами, этот (широко известный своим чисто бандитским генезисом) олигарх, заявил, что его не запугать. Что он идею мира не оставит, но — внимание! — начнет он с того, что выведет всех (всех-всех) на предупредительную стачку. На всех предприятиях Донбасса, в 12 часов ближайшего дня. Что будут гудеть гудки шахт и заводов и даже проезжающих машин. И так будет каждый день, вплоть до наступления мира, пообещал разгневанный (бывший?) владелец края.

Не знаю, как другие, но я впервые видела крупным планом невероятно жестокое лицо этого человека. И мне сразу вспомнился один персонаж — герой пьесы-аллегии на нацизм Бертольта Брехта «Карьера Артуро Уи, которой могло не быть» — гангстер Артуро Уи:

*Всем гангстерам гангстер! И гад всем гадам.
Он послан на землю кромешиным адом,
Чтоб нас покарать в кратчайшие сроки
За глупость и прочие наши пороки!
Это он появился и смотрит хмуро,
Повсеместно прославленный Уи Артуро.*

Да-да, Ренат Ахметов, просто вылитый Артуро Уи, прочтите пьесу!

Брехт работал над ней в 1941 году, придавая особенное значение тому, чтобы чисто гангстерская сущность героев была выражена непременно высоким стилем. Он писал в дневнике: *«В «Уи» задача вот в чем: исторические события должны постоянно просвечивать, но с другой стороны, гангстерское «облачение» (являющееся разоблачением) должно иметь самостоятельный смысл, потому что — теоретически говоря — оно должно воздействовать и безо всяких исторических намеков; слишком тесная связь обеих линий (гангстерской и нацистской)...»*

В случае Р. Ахметова «облачение, являющееся разоблачением» тоже воздействует и без исторических намеков. А уж с намеками... Намеки столь очевидны, столь яркие, разворачивающаяся у нас на глазах на Украине нацистская история столь однозначна, что можно только удивляться, почему всё же не происходит массового перехода людей в режим «окончателности»? Со всеми неизбежными — суровыми, но единственно спасительными — последствиями.

К моменту выхода этого номера газеты уже будет ясно, откликнулся ли рабочий Донбасс на «политический гудок» олигарха Уи, на его «протягивание дружеской руки».

*Всё та же клевета,
Всё то же распускание гнусных слухов,
Всё то же нежеланье нас понять,
И недоверье к искренности дружбы,
И ложное истолкованье лучших
Моих порывов как враждебных действий,
И подозрительное отверганье
Моей протянутой руки!*

Буквально через несколько часов для шахтеров и сталелитейщиков настанет «момент истины». А для нас — ясности.

Мария Мамиконян

Ринат Ахметов

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Из мировой практики известно, что вокруг всех игорных зон (будь то китайский Макао, американский Лас-Вегас или европейский Монако) неизменно концентрируются криминал и криминальные деньги. И что в таких зонах расцветают пороки всех мастей и окрасов

Так Всероссийская здравница или казино а-ля Лас-Вегас?

Комментарий к планам России и Крыма по освоению санаторно-курортного комплекса Крыма

С присоединением Крыма Россия вернула себе стратегически важную территорию. Теперь Крыму предстоит сложный путь интеграции в российскую жизнь. Кардинальные перемены грядут во всех сферах деятельности полуострова: в политике, экономике и социальной сфере. Предстоит восстанавливать и основное богатство Крыма — его санаторно-курортный комплекс, обеспечивавший во времена СССР лечение и отдых миллионов советских людей.

Возродится ли некогда богатейшая и знаменитая Всесоюзная здравница? Перед тем как перейти к обсуждению этого вопроса, скажем несколько слов об истории крымских курортов.

Эта история насчитывает не одно тысячелетие. Документально подтверждено, что уже в III веке до нашей эры целебные свойства крымского черноморского побережья, крымского воздуха, грязевых и солевых ванн, крымских минеральных источников активно использовались античной медициной.

А уже в XIX веке Крым превратился в «санаторно-курортную Мекку». Здесь поправляли здоровье члены семей дома Романовых. Здесь лечились и отдыхали известные российские музыканты, писатели и художники. В свое время набережная Ялты вдохновила лечившего здесь легкие больного туберкулезом А. Чехова написание «Дамы с собачкой».

Однако в царской России курортное лечение было не доступно широкому массам населения. К тому же до Октября 1917 года на низком уровне находилась организация лечебной работы, не в последнюю очередь — вследствие нехватки лечебных учреждений (особенно детских) и медицинских кадров, при доминирующей роли далеко не дешевой частной практики.

Первая мировая война, а затем события Октября 1917 года и Гражданская война свели практически на «нет» всю санаторно-курортную деятельность в Крыму. Полуостров погрузился в хаос и голод, здесь свирепствовали эпидемии холеры, чумы, малярии.

Однако уже в 1920 году, после того как Крым был освобожден от войск Врангеля, по инициативе В. И. Ленина вышел Декрет СНК об использовании Крыма для лечения трудящихся. А в 1923 году было сформировано главное курортное управление Наркомздрава. Возглавили новую структуру нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко и специалист по курортному делу Н. И. Тезяков. В короткие сроки на научной основе была проведена организация курортно-санаторного комплекса Крыма, который был включен в общий план лечебно-профилактических мероприятий советской «системы Семашко». К этому времени в Крыму уже действовали первые санатории для трудящихся молодого советского государства.

В 1928 г. неоднократно отдыхавший в Крыму В. Маяковский в стихотворении «Крым» написал:

*И глупо звать его «Красная Ницца»,
и скушно звать «Всесоюзная здравница».
Нашему Крыму с чем сравниться?
Не с чем нашему Крыму сравниться!
<...>Сравнишь — получится ложь ведь!*

К 80-м годам XX века в СССР была создана самая широкая в мире сеть курортных учреждений. Сформировались мощные агломерации (Большой Сочи, Большая Ялта, Кавказские Минеральные воды, Большая Юрмала). В этой сети Крым занял особое место. Он стал центром лечения и реабилитации больных (особенно детей) легочными, сердечнососудистыми, неврологическими заболеваниями.

В санаториях, профилакториях и реабилитационных центрах ежегодно получали лечение миллионы людей. Уровень этих учреждений во многом превышал уровень известных мировых лечебных курортов. Путевки распределялись в организациях, на заводах и фабриках, в институтах и детских поликлиниках. Ими премировали передовиков производства и отличников учебы.

Развал СССР и «реформы 90-х» нанесли сокрушительный удар как по советской системе здравоохранения в целом, так и по санаторно-курортному делу на всей территории постсоветского пространства. Россия потеряла основные курортные зоны на Балтике, в Карпатах, в Крыму, на Черноморском побережье, большую часть Азовского побережья и Закавказья.

А Крым? После 1991 года полуостров столкнулся с реалиями независимой Украины: нескончаемой чередой социально-политических и экономических потрясений, тотальной безработицей и глубочайшим демографическим кризисом. Бывшая Всесоюзная здравница была, по сути, брошена на самовывживание.

Многие общедоступные в советское время санатории и реабилитационные центры либо становились объектами рейдерских захватов, приватизировались украинскими бизнесменами, переоборудовались в дорогие отели. Либо, чтобы выжить, шли по пути вымывания дешевых лечебных услуг и замены их на дорогие модные услуги.

При этом они быстро утратили свою социальную значимость, поскольку стремительно обнищавшее население не имело возможности оплачивать отдых и лечение. Но и клиенты, которые примерили на себя костюмы «новых русских», не обеспечивали заполняемость санаториев, поскольку предпочитали отдых на элитных курортах за границей. В итоге здравницы закрывались, персонал увольнялся, а оборудование попросту разворовывалось.

Одним из последствий разрушения санаторно-курортного комплекса Крыма стало резкое ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки на полуострове. Крым, с его теплым и сухим климатом, с XIX века снискавший себе славу центра лечения туберкулеза, куда даже в советское время приезжали пациенты из Европы, в 90-е годы превратился в эпицентр заболеваемости туберкулезом: в первое десятилетие 2000-х заболеваемость и смертность от туберкулеза на Украине и в Крыму по сравнению с 1991 годом выросла более чем в три раза!

После референдума 16 марта 2014 года в собственность Крыма вернулись более 200 объектов санаторно-курортного комплекса полуострова, ранее принадлежавших государственным и частным структурам Украины. «Около половины...

объектов», — комментирует министр курортов и туризма Крыма Е. Юрченко, — *находятся в полуразрушенном состоянии*. Теперь на повестке дня вопрос, как распорядиться этим богатством.

По заявлению вице-премьера Д. Козака, правительственного куратора Крыма, кабмин РФ готовит «дорожную карту» по развитию санаторно-курортной отрасли полуострова. Крымские здравницы включают в федеральные программы развития здравоохранения в части реабилитационной медицины и оздоровления россиян. Высокие российские чиновники не устают повторять, что после присоединения к России Крым останется доступным для малообеспеченных граждан. А состоятельные клиенты смогут отдохнуть и подлечиться на более дорогих курортах Сочи.

Вроде бы всё хорошо и правильно. Однако все-таки одолевает сомнение, что всё намеченное реализуется. И вот почему.

Дело в том, что, создавая санаторно-курортный комплекс Крыма в 20-е годы XX столетия, большевики ставили высокую цель — равный для всех граждан доступ к ресурсам страны, в том числе к ресурсам, обеспечивающим здоровье, работоспособность и долголетие. Большевикам нужен был здоровый духовно и физически народ. Поэтому они строили больницы и медицинские центры. И поэтому санаторно-курортное дело создавалось как необходимое звено единой советской «системы Семашко», основывающейся на принципах общедоступности и бесплатности. А есть ли подобные цели у нынешних кураторов развития Крыма?

Сегодня в российском здравоохранении действуют совсем другие принципы, оно основательно встало на рельсы страховой медицины, где четко разграничено всё платное и бесплатное. Лечение в санаториях и реабилитационных центрах всё чаще рассматривается не как жизненная необходимость, а как дополнительная дорогостоящая услуга, за которую, если хочешь ее получить, нужно платить. А сами учреждения должны быть рентабельными, то есть приносить прибыль. И значит, рекламировать себя, предоставляя всё больший и больший набор услуг. В том числе — дорогостоящих услуг, к медицине никак не относящихся, но способных привлечь и удовлетворить желания самых взыскательных клиентов.

И возникают подозрения, что последние инициативы некоторых крымских и российских чиновников нацелены именно на приоритетное удовлетворение неумных желаний этих самых «взыскательных» клиентов. Как иначе воспринимать то, что уже 21 марта 2014 года, когда еще не успел отгреметь победный салют в честь воссоединения Крыма с Россией, на совещании в правительстве РФ под председательством Д. Козака очень живо обсуждалась тема превращения полуострова в еще одну игральную зону России? А в конце апреля Госдума пообещала уже к июню принять соответствующий закон.

При этом говорится, что реализация такого проекта якобы решит вопрос наполнения местного бюджета, привлечет серьезные инвестиции для развития инфраструктуры, создаст новые рабочие места и даст серьезный импульс для роста

туризма. А респектабельность проекту якобы придадут жесткий контроль со стороны государства и строгое отчисление налогов.

Однако из мировой практики известно, что вокруг всех игорных зон (будь то китайский Макао, американский Лас-Вегас или европейский Монако) неизменно концентрируются криминал и криминальные деньги. И что в таких зонах расцветают пороки всех мастей и окрасов.

Но тогда о каком развитии инфраструктуры для семейного отдыха, лечения детей и пенсионеров говорится? Тогда всё это выглядит дьявольской насмешкой. Ведь очевидно, что матери, дети, старики с их заботами вдохновителям создания игорной зоны абсолютно не интересны. Они уже точно знают, кого хотят видеть в Крыму.

«Строить на полуострове надо исходя из того, что туда должны приезжать иностранцы», — говорит заместитель исполнительного директора Ассоциации развития игорного бизнеса С. Биндер, — а, следовательно, там должны быть созданы благоприятные для них условия. На берегу моря нужно построить несколько пятизвездочных отелей, создать инфраструктуру развлечений. Нужны концертные залы, спортивные мероприятия, как чемпионаты мира в Лас-Вегасе, рестораны, бары». Вот так! Не больше, не меньше!

Опять же, из мирового опыта известно, что невозможно построить санаторий и рядом казино. Либо одно — либо другое. И выбор здесь не экономический, а морально-этический, если хотите — экзистенциальный. В этом смысле новый «крымский проект», на который сейчас устремлены очень многие оценивающие взгляды, — «зеркало» для всей России. Зеркало, в котором страна может увидеть себя — либо страной здравниц, либо страной казино. Не хотелось бы, чтобы было второе.

И напоследок еще об одном. В 3 км от Ялты, в поселке Ливадия находится уникальное сооружение — Ливадийский дворец, бывшая южная резиденция российских императоров. В 1925 г. здесь открылся санаторий для рабочих и крестьян. В феврале 1945 года Ливадийский дворец оказался центром крупнейшего исторического события — здесь прошла Ялтинская конференция «большой тройки» лидеров стран антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании, на которой решалась судьба послевоенного мироустройства.

Но, похоже, в XXI веке Ливадийскому дворцу, как и всему черноморскому побережью южного Крыма, готовится другая участь, о чем уже настойчиво говорят — стать большим игорным домом. «Казино а-ля Лас-Вегас»!

Остановить реализацию этой чудовишной идеи могут только совместные усилия рядовых крымчан и всего народа России. Ликовавшего по поводу воссоединения со всероссийской здравницей и всероссийской военной святыней, а не со всероссийским казино, сооружаемом на руинах нашей истории.

Михаил Дмитриев, Дмитрий Степанов

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Авторы украинских учебников воспевают националистов, а также гетмана Скоропадского. Последний, правда, опирался на германские оккупационные войска... Но такова уж, видимо, была его любовь к Европе

Школьный глобус Украины

16 мая этого года Министерство образования, науки и молодежи Крыма сообщило, что с 1 сентября крымские школьники перестанут изучать историю Украины и перейдут на обучение по учебным планам России. Приглядимся же внимательно к картине мира, навязываемой сегодня в украинских школах.

Не укры, так анты

Украинские учебники истории начинают отсчет исторического бытия украинцев не с первых летописных свидетельств о восточных славянах, то есть с IX в., а с древнего славянского племени антов, относимого к VI в. У темы антов есть одно преимущество — это всё же не «Атлантида» и не позорные «древние укры»... Однако вот беда: были ли в самом деле анты предками современных украинцев, науке покамест не известно.

Чуб Святослава

Авторы украинских учебников ухитряются вписывать всю Киевскую Русь в «родословную» Украины. Разделение исторического наследия с русскими отвергается. Идеологом этого откровенного исторического воровства стал М. Грушевский — украинский националист начала XX века, работавший под покровительством австрийцев.

Доходит до смешного. Так, в учебнике П. Власова для 5 классов (2013 г.) напечатан «портрет-реконструкция» русского князя Святослава... с четко узнаваемой внешностью донского казака и даже с чубом.

Иваны, родства не помнящие

Большая часть украинских учебников отрицает изначальное этническое единство русских, украинцев и белорусов. Ссылаются на украинских националистов и того же Грушевского: «Этнографическая и историческая близость народности украинской и великоросской не должна служить причиной к их перемешиваниям, — они жили своей жизнью вне своих исторических соприкосновений и встреч». Утверждается, что советские ученые, говорящие о единой «древнерусской народности», распавшейся лишь в XIV–XV вв., ошибались. А формирование украинского, русского и белорусского этносов началось — еще до возникновения Киевской Руси. (См., например, учебник для 7 класса В. Смолия и В. Степанкова, 2007.)

Кстати, наличие древнерусской народности уже ставится под вопрос и в новом российском историческом стандарте, по поводу «излишней патриотичности» которого наши либералы так паникуют.

Грушевский до ляхов доведет...

В украинских учебниках утверждается, что правопреемником Киевской Руси было якобы западно-украинское Галицко-Волынское княжество. Автор галицко-волынской версии преемственности — опять-таки, Грушевский, заявивший: «Киевский период перешел не во владими́ро-московский, а в галицко-волынский, потом литовско-польский XIV–XVI вв. Владимиро-Московское государство не было ни наследником, ни преемником Киевского, оно выросло на своих корнях и отношение к нему Киевского можно бы скорее приравнять, например, к отношениям Римского государства к его галльским провинциям, а не преемственности двух периодов в политической и культурной жизни Франции» (цит. по Смолию–Степанкову, 2007).

Отметим, что наиболее известный князь Галицко-Волынского княжества Даниил Галицкий заключил весьма сомнительный союз с Папой Римским, а его потомки позорно уступили свои земли литовцам и полякам.

При этом сознательно не замечается такая «мелочь», как Владимиро-Суздальское княжество, бывшее важнейшей

составляющей Киевской Руси. Князьям Суздаля и Москвы несправедливо отказывается в правопреемстве.

«Аннексия» Черниговщины и Северщины

Как указывалось выше, Грушевский требовал считать правопреемниками Киевской Руси не только Галицко-Волынское княжество, но и литовско-польское государство XIV–XVI в. В соответствии с этим указанием нынешние украинские учебники описывают историю Украины в составе Литвы как бытование в собственном государстве, а возвращение Чернигово-Стародубского и Новгород-Северского княжеств России в конце XV в. — как «аннексию».

«Дальнейшее существование двух княжеств в составе России, как утверждается, «лишило их самостоятельной политической жизни, привело к изменениям в социально-политическом развитии и создало угрозу ассимиляции их населения» (Смолий-Степанков, 2007).

«Кабала» Переяславской Рады

Воссоединение украинских и русских земель после вековой разделенности на Переяславской Раде 1654 г. расценивается авторами украинских учебников как новая кабала. Утверждается, что московское правительство цинично стремилось «распространить на украинские и белорусские земли свою власть под лозунгом защиты православного населения Литвы от религиозных притеснений» (Смолий-Степанков, 2007). Что при этом Москва была полна цинизма: «...Гетман обратился за помощью к московскому царю. Тот долго не отвечал, выжидая, какая из держав, Польша или казацкая Украина, быстрее ослабеет» (Власов, 2013). И что данное в итоге московским Земским собором в 1654 г. согласие принять под свою защиту украинцев делалось тоже из циничного расчета: «Собор решил на это, стараясь избежать опасного для Москвы сближения Украины и Турции. Вместе с тем Москва решила использовать украинское хозяйство и военную силу для получения победы над Речью Посполитой...» (учебник для 8 класса А. Струкевича, И. Романюка и Т. Пируса, 2008).

На самом деле русский царь не сразу решил принять под защиту украинцев, хорошо понимая, что вслед за этим неминуемо последует война с Польшей. При этом вряд ли в тот момент царь в реальности мог особенно рассчитывать на «хозяйство» украинцев, массово сбегавших от ляхов в Россию. И всё же в итоге Россия, как это иногда случается в истории, предпочла не сиюминутные практические интересы, а восстановление утраченного исторического единства.

Согласно же украинским учебникам, на Переяславской Раде Украина была обманута, последствием чего стало «закабаление». В момент принятия казаками присяги в 1654 г. русский царь — де отказался давать встречную присягу, что расценивается как намерение закабалить. Затем действительно происходило сокращение казацких вольностей и отмена (спустя аж век!) гетманства на Украине. Но где в Европе, на которую так любят ссылаться украинские авторы, царь присягал войску? Или, возможно, в Европе не было постепенной абсолютизации королевской власти, когда короли последовательно окорачивали излишне независимых феодалов (ср. с гетманством у нас)?

Украинские учебники ухитряются ставить знак равенства между польскими панями, третируемыми украинскими крестьянами как недюдей (отсюда пошло емкое словечко «быдло») и... русскими имперскими чиновниками.

И, конечно же, украинские учебники тракуют поступок гетмана Мазепы, предавшего своего военного союзника Петра I, как «деяние героя», стремившегося вернуть «принадлежащие украинцам земли» (Струкевич–Романюк–Пирус, 2008).

Большевистская «кабала»

В истории после революции 1917 г. авторы украинских учебников воспевают националистов из Украинской и Западно-Украинской народных республик, а также гетмана Скоропадского. Последний, правда, опирался на германские оккупационные войска... Но такова уж, видимо, была его любовь к Европе.

«Сопrotивление» ОУН

В описании советского времени быстро следует переход от известных штампов о «преступном Пакте Молотова–Риббентропа» (притом, что украинцы встречали советские войска как своих «освободителей» от поляков, и это не могут скрыть учебники) и «искусственно спланированном» голодоморе — к «борьбе ОУН»: «У населения стали исчезать иллюзии относительно «счастливой жизни в стране Советов. Борьбу против сталинского тоталитаризма в крае возглавила Организация украинских националистов (ОУН)...» (Учебник для 11 классов В. Пометун и Н. Гупан, 2011).

Далее, при описании Великой Отечественной войны, начинается самое подлое. Садистам из УПА, зверски уничтожившим тысячи мирных женщин, детей и стариков во время Волынской резни, присваивается звание бойцов Сопrotивления наравне с партизанами. Утверждается: «Важную роль в разгроме оккупантов на захваченных украинских территориях играло движение Сопrotивления. В лесах Сумщины и Черниговщины действовали сотни партизанских отрядов, крупные партизанские соединения под командованием Сидора Ковпака, Алексея Федорова и др. На Волыни и в Полесье развернулось широкое повстанческое движение самообороны. Была создана Украинская повстанческая армия (УПА)» (Власов, 2013).

Преступники УПА упорно именуются авторами учебников «участниками Сопrotивления». Отметим, кстати, что не случайно в наши дни, после начала Сопrotивления на Юго-Востоке необандеровской киевской хунте, Ю. Тимошенко заявила, что создает свое, пробандеровское, «движение Сопrotивления». Это — украденный термин, и украденный давно.

Проблему военного коллаборационизма учебники тщательно замыливают как «простительную»: «Как вы думаете, почему люди соглашались на сотрудничество с оккупантами? Должны ли мы считать всех этих людей предателями?»

При этом коллаборационизм странным образом представлен как явление не украинское, а русское (и это притом, что именно украинские полиция зверствовали во Львове, в Бабьем Яру, в Хатыни): «На оккупированных территориях СССР распространился военный, бытовой и политический коллаборационизм, который поддерживали от 1,5 до 2 млн человек. Из них 250–300 тыс. были украинцы, остальные — в большинстве — составляли русские. Коллаборационисты участвовали во фронтовых и вспомогательных подразделениях немецких вооруженных сил (Русская освободительная армия, Украинское освободительное войско, Белорусская краевая оборона и др.)» (Пометун–Гупан, 2011). И где же в этом ряду УПА? А нет ее!

Правда, авторы учебников нехотят признают, что ОУН осуществляло — таки попытку «услужить новой власти», но это якобы было «быстро прервано». Однако

документы свидетельствуют, что немцы с УПА прекрасно уживались, а в 1944 г. (и этого уж не могут скрыть учебники), «немцы согласились передать УПА оружие и боеприпасы, которые, отступая, они уже не способны были эвакуировать, а УПА обязалась предоставлять гитлеровцам разведывательные данные о советских войсках». Тогда же немцы выпустили на свободу лидеров бандеровцев, временно пребывавших в комфортном заключении.

Украинские учебники даже пытаются изобразить мнимое благородство УПА в отношении советских партизан, добровольно пропустивших — де «отряд С. Ковпака через свою территорию...». Однако послание Ковпака членам УПА в 1943 году свидетельствует о совершенно иной коллизии: «Бандеровцы, бульбовцы! Или черт вас разберет, кто вы такие... Ваши атамансы, управляемые гестапо, натравливают вас. Население проклинает вас за братоубийственную резню. ... Еще один выстрел с вашей стороны — сметем с лица земли!».

Украинские учебники утверждают, что первое серьезное столкновение УПА с партизанами произошло, «когда фронт переместился на Запад и вслед за армией, в 1944 г., пришли войска НКВД». Это тоже даже не смешно, учитывая, что, к примеру, упомянутый в украинских учебниках легендарный советский партизан Алексей Федоров был командиром Черниговско-Волынского партизанского соединения НКВД СССР и еще в 1943 г. освобождал Волынь от бандеровцев.

Говоря о послевоенном времени, авторы украинских учебников беззастенчиво цитируют скрывавшегося в Мюнхене Бандеру и рассказывают, как ОУН пыталось стравить СССР и США: «Националистическое подполье надеялось, что «холодная война» перефразирует в открытое противостояние между СССР и США и этим можно будет воспользоваться для возрождения самостоятельности Украины» (Пометун–Гупан, 2011). Вопрос в том, что именно могло бы быть возрождено на руинах ядерной (а как иначе?) войны между СССР и США, авторы оставляют без обсуждения.

Наконец, украинские школьники подталкивают к признанию, что отношение к ОУН-УПА в современной Украине изменилось: «Еще в конце 90-х годов историк С. Кульчицкий писал: «В современном обществе существует психологически понятная конфронтация, связанная с проблемой ОУН и УПА. Эта историческая проблема разделяет общество на два лагеря. Преимущественно линия раздела проходит по старой (до 1939 г.) государственной границе. Неразрешенность проблемы ОУН и УПА деструктивно отражается на государствообразующем процессе». Согласны ли вы с такой оценкой? Изменилась ли ситуация сейчас? Почему вы так думаете?» (Пометун–Гупан, 2011) ... И что тут думать школьникам, после такого обеления ОУН-УПА?

Двадцать лет на Украине выращивали необандеровское поколение и воспитывали ненависть к России. Несмотря на это, граница сегодня вновь пролегла «по линии до 1939 г.». Но и в умах жителей Юго-Востока тоже прочно сидит школьный необандеровский «глобус Украины». Люди там с большим интересом встречают идущую по многим городам выставку «Сути времени» о бандеровцах. Пришедшая 19 мая на выставку в Славянске женщина, прочитав стенды, искренне удивилась: «Так ведь это надо весь учебник переписывать!» Вам не страшно от этих слов, товарищи?

Ирина Кургинян

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Одним из главных аспектов возникающей на Западе картины украинского противоборства является то, что, по неумолимой логике, Россия в этом противостоянии оказывается наследником СССР как борца с фашизмом, а США становятся продолжателями дела рейха

Украинское наследство

Прошлый выпуск рубрики «Мироустроительная война» был посвящен обсуждению разнообразных форм западной военной помощи Киеву, а также западного полуофициального присутствия на Украине. В этом выпуске рассмотрим не менее важный вопрос о том, какими глазами западная пресса видит украинское противостояние. Дело тут не только в отношении Запада к России — без сомнения, более чем критическом. Дело в том, что картина, которую рисуют с разных сторон представители ключевых западных СМИ, — это картина именно мироустроительного конфликта.

Но какого именно?

При всем различии мнений, западные комментаторы приходят к тому, что украинская политическая катастрофа представляет собой всё более прямое и всё менее опосредованное противостояние России и США. И нельзя сказать, что это обстоятельство не внушает на Западе тревоги.

Наиболее открыто (и вполне провокационно) эту обеспокоенность высказывает Збигнев Бжезинский в издании Politico от 2 мая 2014 года: «... Нам следует приложить все усилия к тому, чтобы сестры с Россией за стол переговоров и одновременно помочь украинцам защитить себя в случае нападения. ... Украинцы не смогут разбить россиян на открытых пространствах, куда можно вывести тысячи танков. Они могут одолеть россиян только в длительном противостоянии в условиях городов».

При этом одним из главных аспектов возникающей на Западе картины украинского противоборства является то, что (по неумолимой логике) Россия в этом противостоянии оказывается наследником СССР как борца с фашизмом, а США становятся продолжателями дела рейха. И именно попытка «переинтерпретировать» этот факт становится одним из главных направлений западной антироссийской пропагандистской кампании.

В начале мая испанская El País обратила внимание на то, что и.о. премьер-министра Яценюк назвал столкновения в Одессе «частью плана Российской Федерации по уничтожению Украинского государства». Очевидна наглая недобросовестность этого обвинения. Но ясно, что Яценюк не изобретатель данной формулы. Он лишь озвучил то, что вбивают в умы податливых обывателей хозяева западной пропагандистской машины. А вся эта машина гудит от напряжения, стремится переварить факты нацистского реванша в Киеве. И с помощью такого почти невозможного переваривания (то бишь превратной интерпретации) переложить вину за этот вопиющий реванш с Запада на Россию.

Вначале о том, как осуществляется переваривание.

El País добавляет в той же статье, что в Одессе «ощутим страх перед возможными провокациями российской стороны, будь то из России или Приднестровья»... Ощутим ли там ужас перед произошедшей бесчеловечной расправой над десятками людей? Этот вопрос оставлен без ответа.

Что касается перекалывания на Россию ответственности за фашистский реванш на Украине, то еще пару лет назад это показалось бы невероятным. А сегодня... Вот что заявляет германская Die Welt 7 мая 2014 года:

«Кремль поддерживает наилучшие отношения с западноевропейскими крайними правыми силами. От французского «Национального фронта» до бельгийского

«Фламандского интереса» и венгерского «Йоббика». Партии правого спектра выступают на стороне Путина».

Посыл понятен: русские, дескать, во всю заигрывают с европейскими правыми. И потому не им обвинять США в союзничестве с нацистами. Die Welt подчеркивает: «Путинская политика завоеваний во имя «воссоединения российских земель» довольно точно следует критериям разработанной русским национал-большевиком Александром Дугиним идеологии неоевразийства».

А дальше следует тезис, задача которого — внушить, что любая политика «русского воссоединения» изначально имеет «правые» корни:

«Она (эта политика — М.П.) нашла вдохновение в этно-националистических идеях западноевропейских новых правых, одной из экстремистских школ мысли, возникших в 70-х годах, опирающейся на традиции немецкой «консервативной революции» в Веймарской республике. Ее представители мечтали о союзе между немецким национализмом и большевизмом, которое они интерпретировали как народное движение против стремлений западного либерализма и универсализма».

Однако как же быть с тем историческим фактом, что именно Советская Россия является победителем европейского нацизма? Как с ним обойтись? Очень просто — окончательно приравняв антифашистский советизм к фашизму:

«Годовщину окончания войны 1945 года Путин использует для того, чтобы показать, как страна поборола варварство национал-социалистов. В России недавно вступил в силу закон, вводящий уголовную ответственность за отрицание Холокоста. Этот шаг борется с антисемитизмом, нельзя бы не приветствовать, если бы не одно «но». Это же закон запрещает неверную трактовку роли Советского Союза во Второй мировой войне, тем самым открывая дверь для подавления критических голосов, которые ставят под сомнение миф о советском антифашизме».

То есть, советский антифашизм (внимание!) уже открыто объявляется мифом! Ранее, согласитесь, это было бы невозможно. А на этом новом фоне прокладывается основная колея антироссийской пропаганды, лидером которой — уже по традиции — является The New York Times.

Статьей этой американской газеты от 16 апреля 2014 года «Россия лихо искажает правду об Украине» посвящена записи российского премьера Д. Медведева в «Фейсбуке», где он призвал украинцев решать свою судьбу «без самозванцев, националистов и бандитов. Без танков и БТР. И без тайных визитов директора ЦРУ».

Несмотря на скудность этой записи, The New York Times дает ей развернутую отповедь. А как ее дашь, если всё налично — и БТРы, и бандиты, и визит директора ЦРУ? Известно, как — игнорируя факты и начиная свое ответное высказывание беспеллелиционным разнузданным пустословием. Автор ответа в NYT Дэвид Хершенхорн пишет: «Так начался очередной день бахвальства и гипербола, дезинформации, преувеличений, теорий заговора, гневной риторики, а порой и откровенной лжи о политическом кризисе на Украине, которые исходят из высших эшелонов Кремля и подхватываются государственным российским телевидением час за часом, день за днем, неделя за неделей».

А. Кокорекин. 1944

В статье NYT приводится и мнение Марка Галеони, профессора Нью-Йоркского университета, относительно российской пропаганды: «Если не располагать более точной информацией, то кажется, что Украина превратилась в охваченный анархией пустырь а-ля «Безумный Макс», на котором банды неонацистов охотятся на этнических русских».

Ну так приведите эту более точную информацию, которой вы располагаете! Нельзя же голословно ссылаться на то, что ты располагаешь точной информацией и оставаться уважаемым представителем СМИ. Голословная отсылка к точности твоей информации — это расхожий пропагандистский прием, который запрещен использовать солидным изданиям. Конечно, если их уже не задействуют в качестве оружия информационной войны. Ну так мы видим, что задействуют.

12 мая, на следующий день после донецкого референдума, The New York Times публикует комментарий к данному событию: «Референдум показал, что в ряде областей пророссийские сепаратисты пользуются существенной поддержкой народа. Однако он не дал достоверного представления о масштабах этой поддержки».

По мнению NYT, голосование произошло в обстановке столь неприкрытого насилия, что только его организаторы и, возможно, их российские покровители смогут принять результаты как демократическое волеизъявление жителей региона.

Но ведь если «обстановка насилия» на Украине настолько неприкрыта, то какой разговор может идти о легитимности президентских выборов 25 мая? Ведь тогда принять их результаты смогут, наверно, только организаторы в Киеве и их покровители в США... Разве нет?

Итальянское издание Lettera43 тоже реагирует 12 мая 2014 года на состоявшийся накануне донецкий референдум. В статье «Украина, Россия, США и борьба за Киев» говорится: «Украина стала местом дуэли, которую Россия и Запад ведут не только с помощью пропаганды, но прибегая к использованию настоящего оружия: речь идет не только о борцах за автономию со стороны Кремля, но и о наемниках американской частной военной компании Academi, бывшей Blackwater. Немецкая секретная служба подтвердила, что они действуют в Славянске и окрестностях».

И далее: «При таком очевидном применении силы с обеих сторон (при

участии ветеранов войн в Чечне и Ираке) ясно, что ни Москва, ни Вашингтон не намерены в ближайшем будущем уступить поле боя противнику, а успех плана деэскалации ОБСЕ, по сути, зависит от подсказок Кремля и Белого дома пророссийски настроенным сепаратистам и украинскому правительству».

Эта европейская точка зрения, таким образом, обозначает украинскую территорию как новую «шахматную доску» с фигурами, передвигаемыми США и Россией. Автор статьи в Lettera43 Стефано Грациоли даже прямо говорит о военных действиях, «которые ведутся на украинской и международной шахматной доске».

Грациоли во французской Le Point вторит директор Французского центра разведывательных исследований Эрик Денесе: «Нет сомнений, что Россия и США отравили на место событий своих людей, чтобы склонить ситуацию в свою пользу». То есть в Европе всё более настойчиво обозначают государственно-политический кризис на Украине как российско-американский конфликт.

Нельзя не отметить, что на Западе в последнее время звучат и голоса противников американской политики поддержки бандеровцев на Украине. Неудивительно, что это в основном голоса из еврейского лобби — с его особым отношением к нацистской вообще и бандеровской в частности теме. 6 мая американский ресурс OpEdNews.com разместил заметку с выразительным заголовком «Россия победила нацистов, а сегодня США их возрождают». Автор открыто обвиняет США в наследовании нацистской политики:

«... Мы возрождаем бандеровцев и восхваляем убийцу; наши самые высокопоставленные чиновники подстрекают их к убийству русских, а правительство Германии посылает на помощь хунте в Киеве деньги и консультантов. В 1944 году Илья Эренбург, известный советский журналист еврейского происхождения, написал статью, в которой призвал «к полному уничтожению Германии». Сталин ответил ему ставшей затем широким известием фразой: «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается». ... Но, честно говоря, только немцы сегодня протестуют против той роли, которую Евросоюз и США играют на Украине, и это означает, что там есть люди, которые помнят».

Этот жесткий текст еще раз демонстрирует, что содержание украинского конфликта не только в России и на Украине, но и на Западе всё более воспринимается как наследие Второй мировой войны. И пробуждает именно эти страсти, которые затрагивают не только современных бандеровцев и их противников как наследников того смертельного противостояния, но и представителей эмиграции в самой Америке. Ведь и эта эмиграция в значительной мере состоит из потомков ненавидящих друг друга противников...

Это означает, что украинский конфликт вполне способен спровоцировать в западном обществе новый виток идеологической и социополитической поляризации. И создать разлом, весьма похожий на тот, который оформился к началу Второй мировой войны. И во многом содействовал ее зловещему возгоранию. Но тогда, во-первых, СССР был мощнее во всех отношениях. И, во-вторых, не было ядерного оружия. Так куда же толкают мир оформители этого опаснейшего разлома?

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Ядром украинских концептуальных изысканий стал радикальный и радикализирующийся (прежде всего, антимосковский и антипольский) национализм

Концептуализация бандеровского нацизма. Часть II

«Интегральный национализм» (а по сути — радикальный внеморальный нацизм) Дмитро Донцова, который мы обсуждали в предыдущей статье, не был единственным концептуальным порождением украинской националистической смуты рубежа 20-х годов XX века. В концептуальном котле той бурной эпохи «вываривались» и другие представления о будущем украинстве и украинской государственности.

Из эпохи революции украинская националистическая интеллигенция вышла с широким спектром социал-демократических, социал-либеральных, социал-религиозных и социал-монархических идей. В частности, это относится и к таким ключевым фигурам существовавшей в 1917–1918 гг. Украинской народной республики (УНР), как ее президент Михайло Грушевский и ее премьер Владимир Винниченко. Грушевский был сторонником социал-реформизма в духе Бернштейна и Каутского, а Винниченко — фактически социал-демократом. Руководящий орган УНР — Центральная Рада — почти на 80% состоял из разного толка социалистов (в основном, меньшевиков и эсеров). А лидер Украины в 1918–1919 гг. Симон Петлюра был явным сторонником «гайдамацкой» демократии.

Однако при всех различиях ядром украинских концептуальных изысканий той эпохи стал радикальный и радикализирующийся (прежде всего, антимосковский и антипольский) национализм.

На наиболее «мягком» фланге в русле этого национализма были идеи Станислава Днипрянского и Ольгерда Бочковского о создании независимой Украины как национал-демократической конфедерации проживающих на ее территории народов — украинцев, русских, поляков, евреев, мадьяр и др.

В этом же русле были идеи Вячеслава Липиньского о воссоздании Украины в государственной форме исторических «гетманств» с опорой на земледельческие слои населения и элементами «казацкой» демократии.

В русле украинского националистического «центризма» были и идеи Степана Рудницкого о создании новой Украины как национал-демократического полиэтничного унитарного государства, входящего в федеративный союз с Польшей и учреждающего «антимосковскую» Балто-Черноморскую Федерацию.

В этом же русле были идеи Степана Томашевского о государственном оформлении Украины как клерикально-аристократической монархии под управлением Греко-Католической церкви.

На самом «жестком» фланге украинского национализма были идеи Василя Кучабского о будущей Украине как военно-аристократической монархии, обсужденные нами ранее идеи донцовского нацизма, а также очень близкие к итальянскому фашизму идеи «нациократии» Микола Сциборского.

Практически все эти концептуальные «побеги» украинского национализма либо умерли, не получив возможности роста и воплощения, либо в той или иной мере вошли в теорию и практику будущей ОУН — Организации украинских националистов (это особенно касается роли греко-католической церкви). Однако на концепте Сциборского стоит остановиться несколько подробнее, поскольку далее именно расхождение его «нациократии» с интегральным

национализмом Донцова стали одним из существенных факторов раскола ОУН на бандеровское и мельниковское «крылья».

В книге «Нациократия», изданной в Париже в 1935 г. и обобщающей его концепт, Сциборский пишет: «*фашизм — это... любовь к своей родине и патриотические чувства, доведенные до самоотречения и культа жертвенного фанатизма*». И далее: «*Нациократией... мы называем режим господства нации в собственном государстве, который осуществляется властью всех социально-полезных слоев, объединенных — в соответствии с их общественно-производственными функциями — в представительских органах государственного управления*».

При этом Сциборский подчеркивал, что для утверждения господства нации необходима политическая диктатура с опорой на «ударный, боевой отряд революции — организованный национализм». Однако, в отличие от концептов итальянского и других европейских фашистов, признающих фашистскую диктатуру постоянной властной формулой, Сциборский писал: «*Возлагая на диктатуру чрезвычайные исторические задачи... национализм осознает опасность ее самоконсервации и окостенения, когда она станет целью для самой себя... он признает диктатуру не неизменным принципом, а лишь оправданным необходимостью временным периодом*».

А в дальнейшем постоянной и эффективной государственной формой Сциборский считает, следуя итальянскому муссолиниевскому фашизму, корпоративный синдикализм упомянутых выше «социально-полезных слоев». И потому отвергает и воинствующий «кастовый» принцип Донцова, и его презрение к широкому народному «быдлу», и его слишком откровенный расовый нацизм.

Однако национализм у Сциборского не менее воинственный, чем у Донцова. Он пишет: «*Украинский национализм стремится к созданию мощного и крупного государства... в этом стремлении он руководствуется прежде всего принципами здоровой, эгоистичной народной морали, которая не ограничена никакими «принципиальными» условиями; исключительность национального интереса для него превлеще любой «общечеловеческой доктрины»... Ни одна здоровая нация не пойдет на самоограничение; она стремится к расширению за пределы своих границ... Так возникает явление, которое мы называем империализмом*».

В итоге именно концепты Донцова, Сциборского и отчасти Томашевского (греко-католический клерикализм) стали концептуально-идеологическим базисом Организации Украинских националистов (ОУН).

Одну из главных ролей в создании ОУН сыграл профессиональный военный, участник Первой мировой войны (в войсках Австро-Венгрии против России) и всех военных перипетий Гражданской войны, создатель Украинской войсковой организации (УВО), глава Провода (руководства) украинских националистов, опытный и активный организатор Евген Коновалец. Именно по его инициативе в 1927–1929 годах происходили переговоры и объединение разношерстных украинских националистических организаций, и именно он стоял у истоков созыва в 1929 г. в Вене I Конгресса (Большого

Собора) Украинских Националистов, учредившего ОУН. И он же возглавил ОУН и был объявлен «вождем нации».

На Соборе были приняты основные программные и уставные документы ОУН. В «Воззвании Конгресса Украинских Националистов» было записано: «*В украинском народе окончательно сложился идеал Независимого Соборного Украинского Государства... которое включает в себя... все украинские этнографические территории... Только полное изгнание всех оккупантов с украинских земель создаст возможности для широкого развития Украинской Нации... Отвергая ориентацию на исторических врагов Украинской Нации, но оставаясь в союзе с народами, которые враждебно относятся к оккупантам Украины, национальная диктатура, которая возникнет в ходе национальной революции, обеспечит в тяжелый период борьбы силу Украинского государства и... полное устранение всех чужих с украинских земель...*».

Поскольку западная Украина в это время находилась в составе Польши, где правительство Юзефа Пилсудского проводило политику «культурного подавления» и «умиротворения» национальных меньшинств (и прежде всего украинцев), основная борьба ОУН развернулась против польской власти и польского населения. Главными формами деятельности были террор, саботаж и экспроприация. Целью этой политики ОУН было провоцирование ответных санкций против украинцев со стороны польской власти и, соответственно, «революционный разогрев» украинских масс. Другими (хотя сначала второстепенными) адресатами политики ОУН по «устранению чужих с украинских земель» стали евреи и русские.

Правительство Пилсудского отвечало репрессиями. В частности, именно в этот период выдвинулся в качестве одного из военно-политических организаторов действий ОУН и в итоге попал в польскую тюрьму Степан Бандера.

Уже к середине 1930-х годов — в полном соответствии с заветами Донцова-Сциборского и решениями Венского Собора — руководство ОУН наладило плотные контакты с главным врагом Польши — нацистской Германией, с союзной Германии фашистской Италией, а также с «кураторами» Греко-католической церкви из Ватикана.

Эти контакты шли в основном через украинских эмигрантов-националистов (и по совместительству сотрудников германских и итальянских спецслужб). В частности, с 1937 г. связным между Коновальцем и главой абвера адмиралом Канарисом был представитель ОУН в нацистской партии Германии Рихард Ярый. При этом предметом переговоров с политической и военной разведкой Германии с самого начала стала германская заинтересованность в использовании ОУН в качестве «силы поддержки» против СССР, и встречная заинтересованность ОУН в поддержке со стороны Германии в борьбе с властью Пилсудского.

После смерти Коновальца в 1938 г. (он был убит в Роттердаме офицером НКВД Павлом Судоплатовым) и арестов наиболее радикальных активистов ОУН (в основном из числа сторонников Бандеры) в организации нарастали тенденции раскола. В отсутствие официального вождя ОУН возглавил родственник Коновальца (они были женаты на сестрах) Андрей Мельник, бывший управляющий в имениях

греко-католического митрополита Галицкого Андрея Шептицкого. Заместителем Мельника «по идеологии» и вторым человеком в организации стал Сциборский. Эти назначения были официально утверждены на прошедшем в Риме (под крылом Муссолини) в 1939 г. на II Большом Соборе ОУН.

В этот период резко усилились контакты ОУН со спецслужбами Муссолини и Ватиканом, а также с германским абвером. И накануне Второй мировой войны, после переговоров Мельника с Канарисом, ОУН добилась от командования вермахта создания Легиона Украинских Националистов, батальон которого принял участие в нападении Германии на Польшу.

В период 1939–1941 гг., когда Западная Украина ненадолго стала советской, радикальные лидеры ОУН в главе с вышедшим из польской тюрьмы Бандерой налаживали собственные германские связи — в основном с политическим руководством и политической разведкой. В феврале 1940 г. Бандера создал и возглавил собственный руководящий орган ОУН — Революционный Провод, то есть, уже формально вышел из подчинения Проводу украинских националистов Мельника. Официальной причиной разрыва с Мельником Бандера называл «неудовлетворительное руководство и отказ от националистических методов работы».

Неофициально «бандеровцы» обвиняли «мельниковцев» в слишком мягком обращении с поляками, евреями и русскими, то есть в недостаточном нацистском радикализме ведения военных действий. Хотя эксперты признают, что сопутствующими причинами были и внутреннее соперничество за лидерство в ОУН, и конфликт между военной и политической разведкой Германии, и «непрозрачные» сложности отношений между Гитлером, Муссолини и Ватиканом.

Впрочем, эти вопросы выходят за рамки нашей темы. Укажем лишь, что в апреле 1941 года сторонники Бандеры провели в Берлине свой собственный II Большой Собор украинских националистов, где объявили римский Собор 1939 г. недействительным, а Мельника и его союзников — предателями украинского дела и диверсантами. В Берлине вождем ОУН был объявлен Бандера, и тем самым был окончательно оформлен раскол на мельниковскую ОУН (м) и бандеровскую ОУН (б).

В дальнейшем, хотя обе ОУН активно сотрудничали с германскими нацистами и воевали против советских войск, советских и польских партизан и мирного населения, в своей идеологии и военно-политической практике они различались. Если мельниковцы в основном руководствовались концептуальными позициями более мягкого «нациократии» Сциборского, то бандеровцы в целом ориентировались на ультра-радикальный нацизм Донцова. Две ветви ОУН вели между собой настоящую войну, выслеживая и убивая сторонников конкурента и доставляя существенные неудобства германскому командованию. В частности, уже 8 июля 1941 г. во Львове, захваченном германской армией при поддержке ОУНовцев, «мельниковцы» совершили неудачное покушение на заместителя Бандеры (позже вождя ОУН (б)) Ярослава Стецько. А 30 августа в Житомире «бандеровцы» застрелили заместителя Мельника и главного идеолога ОУН (м) Микола Сциборского.

Продолжение следует.

Юрий Бялый

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Наиболее опасно то, что «исламские нетрадиционщики» не склонны к самоизоляции. Налицо их союз с крымско-татарскими националистами и неонацистскими бандеровскими организациями

Об угрозе «партизанской войны» в Крыму

В предыдущей статье мы начали рассматривать проблемные вопросы налаживания конструктивного диалога между российской властью и радикальной частью крымских татар.

Очередной шаг в этом диалоге сделал 16 мая 2014 года в Сочи президент РФ В. Путин на встрече с представителями татарской общины Крыма. Во время беседы обсуждалась тема интеграции татарского населения полуострова в экономическую и общественно-политическую жизнь многонациональной России. Здесь же — причем с обеих сторон — была подчеркнута недопустимость *«использования крымско-татарского фактора... в межгосударственных спорах. Особенно, в спорах между Россией и Украиной».*

При этом председатель крымско-татарской организации «Поколение Крым» Р. И. Бальбек достаточно четко объяснил причины провокационного поведения радикальной части Меджлиса (представительного органа крымских татар): *«Корень зла заложен еще 23 года назад, когда крымско-татарский фактор был трансформирован в «оранжевый проект» и, по сути дела, стал проамериканским лобби на территории Крыма... Сегодня у нас есть возможность избавиться от позорного клейма «инструмента» в руках каких-то западных институций».*

Именно опасность использования данного «инструмента» Западом и киевской хунтой для дестабилизации обстановки на полуострове 18 мая — в день 70-летия депортации крымских татар — стала причиной запрета властью Крыма массовых мероприятий в регионе до 6 июня. Причем эта опасность не была умозрительной. Поскольку накануне 18 мая из Киева прозвучали заявления о подготовке в Крыму крупной провокационной кампании.

17 мая лидер «Правого сектора» Д. Ярош в ходе предвыборных дебатов на украинском «Первом национальном» телеканале заявил, что для возвращения Крыма Украине необходимо *«развязать там партизанскую войну, используя крымско-татарский фактор».* Среди других потенциальных участников «борьбы с Российской империей» Ярош назвал также *«повстанческое движение на Северном Кавказе и мусульманский фактор в Поволжье».*

Что же имеет в виду экстремист, уже показавший, что он умеет использовать разного рода факторы для организации кровавых политических преступлений? Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо хотя бы вкратце рассмотреть постсоветскую историю развития того, что этот экстремист именует крымско-татарским фактором.

Прежде всего необходимо указать, что речь идет не о крымско-татарской общине как таковой и не о ее приверженности исламу. Речь также не идет об исламе, к которому, как и к любой другой религии, мы испытываем предельное уважение.

Нет, речь идет о так называемых «нетрадиционных версиях ислама». Эти версии насаждаются в исламской среде Западом и его сателлитами. Которые стремятся использовать «нетрадиционные версии ислама» для создания боевых террористических экстремистских организаций. Эти организации нужны Западу для того, чтобы атаковать страны, чья политика Запад категорически не устраивает. На сегодня страной № 1, чья политика Запад категорически не устраивает, является, конечно же, Российская Федерация.

Нетрадиционные версии ислама Запад может насаждать повсеместно, в том числе и в Крыму, лишь опираясь на тех или иных представителей стран исламского мира. Опираясь же он всегда на два конкурирующих между собой центра исламского мира: Саудовскую Аравию и Турцию. Эта конкуренция проявлялась и в спонсорстве строительства новых мечетей, и в курировании различных образовательных проектов, включая подготовку священнослужителей, и в борьбе за назначения в муфтиате.

Сразу же после распада СССР эти конкурирующие между собой и опекаемые Западом ревнители нетрадиционного ислама обрушили на крымский традиционный ислам огромное количество литературы, восхваляющей эти самые нетрадиционные версии.

В крымские мечети пришли имамы, прошедшие обучение за рубежом и проповедующие нетрадиционные течения ислама. В результате всё более значительная часть крымско-татарской молодежи попадала под влияние исламистов, создававших свои общины, не подчиняющиеся Духовному управлению мусульман Крыма (ДУМК) и Меджлису. В точности то же самое происходило — опять-таки под видом возрождения ислама — в те же 1990-е годы в Татарстане, Башкирии, на Северном Кавказе.

Подчеркнем, что изначально руководство ДУМК и Меджлиса выступали за распространение среди крымских мусульман ислама сугубо традиционного. Таковым является наиболее «мягкое» течение внутри ислама ханифитского мазхаба.

Его-то и попытались противопоставить так называемому нетрадиционному исламу и ДУМК, и Меджлису. Многолетняя работа в этом направлении, включая финансирование и подготовку кадров, шла в основном под руководством Министрства по делам религии Турции. Однако вскоре к этой программе подключились неправительственные фонды и организации, резко и недвусмысленно отвергнувшие «мягкий» ислам и начавшие в противовес ему активно насаждать ислам сугубо «нетрадиционный».

Рассмотрим эти фонды подробнее.

Закоперщиком в деле насаждения нетрадиционного ислама в Крыму стал турецкий Фонд «Азиз Махмуд Худаи Вакуфи». Он начал разворачиваться в Крыму с середины 90-х годов. Сначала он занялся строительством мечетей. Потом — подготовкой мусульманского духовенства в Азовском медресе (Джанкойский р-н Крыма).

В 2005 году выяснилось, что 20 выпускников этого медресе являются сторонниками исламистской террористической организации «Хизб ут-Тахрир» (на Украине не запрещенной, в отличие от России). Тогда скандал закончился увольнением адептов «Хизб ут-Тахрир».

К сожалению, насаждение нетрадиционного ислама в Крыму отнюдь не сводится к деятельности данного фонда. Сходную активную деятельность осуществляют сразу несколько крупных фондов и организаций зарубежного происхождения.

Среди них, например, Всеукраинская межобластная ассоциация «Альраид», основанная студентами-арабами украинских вузов в 1997 году. Данная организация, имеющая порядка 20 региональных отделений на Украине и свою газету, финансируется Министерством вакуфов, призывает и ориентации Королевства Саудовской

Аравии (структура, занимающаяся распространением идеологии ваххабизма).

Внешне всё выглядит благопристойно: активисты ассоциации занимаются учебными программами в мусульманских общинах Украины и к экстремизму отношения не имеют. Однако нельзя не обратить внимания на то, что среди финансовых спонсоров «Альраид» значится саудовская «Всемирная Ассоциация исламской молодежи», давно и прочно связанная с чеченскими террористами. При этом начало распространения ваххабитского учения среди крымских мусульман приходится как раз на вторую половину 1990-х годов. Не последнюю роль в этом процессе играли приезды чеченских боевиков на лечение в крымские санатории, а также участие радикальных украинских националистов в боевых действиях против России в Чечне.

Признавая свою неспособность противостоять распространению нетрадиционного ислама, сторонники ислама традиционного ссылаются на низкий теологический уровень крымского исламского духовенства. А также на заинтересованность руководства Меджлиса в сотрудничестве с различными зарубежными спонсорами.

Важно установить степень искренности таких объяснений причин содействия нетрадиционному исламу со стороны представителей ислама традиционного.

Ведь вплоть до середины 2000-х годов представители традиционного ислама проявляли достаточно высокую эффективность во всем, что касалось отпора притязаниям их «нетрадиционных» конкурентов. Что же произошло потом? Ведь и уровень образованности крымского духовенства, и уровень заинтересованности в иностранных инвестициях остались прежними. Почему же ситуация резко изменилась и «нетрадиционный» ислам перестал получать отпор со стороны ислама традиционного? Не потому ли, что радикально настроенные лидеры Меджлиса крымских татар решили использовать «нетрадиционщиков» в качестве своего боевого крыла, способного осуществлять разного рода действия, инициированные Меджлисом, включая самозахват земель?

Такое покровительство Меджлиса вскоре дало определенные результаты.

К 2010 году под контролем примерно 500 салафитов (приверженцев радикального исламского мазхаба), проживавших в Бахчисарайском районе, Перевальненской долине, пригородах Симферополя и степном Крыму, находилось около 30 мусульманских общин.

Помимо разного рода фондов насаждением нетрадиционного ислама в Крыму занимаются с начала 2000-х годов представители «Хизб ут-Тахрир» — одной из наиболее мощных нетрадиционных исламских боевых халифатистских структур.

Экспансии в Крым и на Украину исламистов из «Хизб ут-Тахрир» в начале 2000-х годов предшествовало массовое распространение пропагандистской литературы, повествующей об идеологии этой террористической организации. А затем, уже весной 2003 года, активисты «Хизб ут-Тахрир» выступили в Симферополе с акцией протеста против развязывания американцами войны в Ираке, резко критикуя при этом альтернативную позицию Меджлиса по данному вопросу.

За счет этого коварного приема (ведь и выкорыши американцев из «Аль-Каиды» яростно критикуют своих хозяев) «хизбутчики» успели за короткий срок

поставить в некоторые мечети своих имамов, стремительно сделали себе политическую рекламу и завербовали много сторонников среди мусульманской молодежи. При этом они активно включались в публичный политический процесс — в частности, в форме конференций, организованных мусульманской автономной общиной «Давет». Тема одного из докладов, прочитанного на такой конференции в 2007 году, звучала следующим образом: «Хизб ут-Тахрир: к возобновлению исламского образа жизни через восстановление исламского государства».

К 2008 году «Хизб ут-Тахрир» стала легализоваться, создавая мусульманские религиозные общины, не подчиняющиеся духовному управлению мусульман Крыма (ДУМК). Более того, многие исламские общины, подчинявшиеся ранее ДУМК, стали переходить под крыло «хизбутчиков».

Казалось бы, у Меджлиса и ДУМК были все основания для сдерживания деятельности таких своих конкурентов. Однако после 2010 года и Меджлис, и ДУМК полностью отказались даже от тех крайне мягких и неэффективных форм сдерживания «хизбутчиков», которые ранее применялись. Видимо, уже к тому времени стало ясно, что развитие процессов потребует от радикального крыла Меджлиса и ДУМК задействования боевых структур. И что такими структурами располагает в Крыму прежде всего «Хизб ут-Тахрир».

Воспользовавшись своей незаменимостью, «хизбутчики» стали осуществлять усиленную экспансию. Влияние активистов этой запрещенной в России экстремистской организации особо заметно в Бахчисарайском, Симферопольском, Красногвардейском районах, в Симферополе и населенных пунктах южного берега Крыма.

Наиболее опасно то, что «исламские нетрадиционщики» не склонны к самоизоляции. Налицо союз этих «нетрадиционщиков» с крымско-татарскими националистами и неонацистскими бандеровскими организациями. Существуют, например, документальные свидетельства того, как Д. Ярош с боевиками из «Тризуба им. Степана Бандеры» проводит тренировочные военные сборы на базах Меджлиса в предгорьях Бахчисарая.

Данный альянс окончательно оформился в ходе кровавых событий на Евромайдане, во время которых зампредседателя Меджлиса Ахтем Чийгоз организовывал «татарские сотни» для отправки в Киев. Позже «сотни Чийгоза» вернулись на полуостров для срыва крымского референдума. Боевики угрожали мусульманам, блокировали избирательные участки, готовили провокации.

После референдума и присоединения Крыма к России, по различным оценкам, несколько тысяч исламистов и радикалов из крымских татар перебрались в тренировочные лагеря на территории Украины. Однако часть боевиков затаилась в подполье на полуострове. Именно на этот ресурс и рассчитывает Д. Ярош, заявляя о необходимости *«широкомасштабной партизанской войны»* в Крыму.

Предотвратить возможность развертывания подобных кровавых сценариев — одна из приоритетных задач российской власти. Путь к ее решению — в развитии конструктивного диалога с крымско-татарским населением нового региона России.

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

В эпоху перестройки началось разрушение смыслов и целей искусства, а театр из «храма искусства» стал превращаться в «заведение по оказанию культурных услуг»

Театральная война

Еще в эпоху становления и расцвета русского театра в первой четверти XIX века Н. В. Гоголь писал: «Театр ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь. Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра». И именно такое отношение к театру стало определяющим и передавалось из поколения в поколение на протяжении всего периода существования русского театра.

Более того происходила сакрализация театрального искусства и даже зданий, где размещались театры. Появилось известное выражение «театр — храм искусства».

И только в эпоху перестройки началось разрушение смыслов и целей искусства, а театр из «храма искусства» стал превращаться в «заведение по оказанию культурных услуг». После распада СССР репертуарный театр в новых рыночных условиях стал коммерциализовываться, спектакли были заменены антрепризами известных актеров, активно насаждались мюзиклы и легкомысленные бизнес-проекты. А главное же предназначение театра — его эстетические и воспитательные функции, приобщение зрителя к гуманистическим ценностям — в постсоветский период было отвергнуто и почти полностью утрачено.

Открывшийся год назад «Гоголь-центр» (на базе Театра им. Гоголя) был заявлен как театр, принципиально ориентированный на поиск новых театральных форм. Обосновывалось это тем, что в традиционный театр зритель уже, скорее всего, «не побежит», а завлечь его можно только чем-то новым: «новыми темами, новым пониманием жизни». «Гоголь-центр» сменил не только название, но и репертуар, а также интерьер, и с большими скандалами избавился почти от всех прежних актеров.

В концепции театра художественным руководителем Кириллом Серебренниковым была заявлена некая «антитеатральность». Однако вскоре он уточнил, что главное в концепции «Гоголь-центра» то, что это театр, который круглосуточно не закрывается, «некий оуэн-спейс, открытое пространство, где постоянно что-то интересное происходит».

Вскоре Серебренников заговорил о планах по запуску дискуссионного клуба «Гоголь+», кафе и магазина. Правда, весь этот конгломерат предложенных новшеств по стилю подозрительно напоминал торговый или бизнес-центр (кому-то подработать, кому-то в магазин, а кому-то и вовсе в ресторан).

Серебренников обещал превратить новый театр в «учреждение концептуальное и креативное». И почти сразу некоторые театральные критики заговорили о том, что создается новый театральный язык, это язык «жесткий, точный, местами шокирующий, а главное — очень похожий на жизнь».

В июне 2013 года в «Гоголь-центре» вышла премьера сезона — спектакль «Идиоты» (по мотивам фильма Ларса фон Триера). Это повествование о коммуне молодых людей, притворяющихся умственно отсталыми и ищущих в себе «внутреннего

идиота», чтобы освободиться от норм и морали общества и вернуться к первобытной естественности. Сюжет был адаптирован, а точнее подверстан, к российской действительности. В спектакле угадывались скандалы последних лет (акции Pussy Riot, оскорбление чувств верующих, поддержка секспросвета в школе и т. п.). Идиоты, как им и следует, ведут себя неадекватно, устраивают провокации, ходят голыми в общественных местах.

В «Гоголь-центре» активно продвигают игру в «снятие табу». Сначала эпатаж и клубничка, спектакль про любовь, потом про однополую любовь, потом голые мужские зады на сцене, потом полное разведение и мужчин, и женщин, и всё это сопровождается ненормативной лексикой. Потому что Серебренников считает, что на «территории под названием искусство возможно все».

В начале октября 2013 года в «Гоголь-центре» прошла скандальная премьера мюзикла «Пробуждение весны» по мотивам пьесы немецкого драматурга Ф. Ведекинда. События пьесы происходят в Германии в 1891 году, ее герои — 14-летние мальчики и девочки, сталкивающиеся с проблемами подросткового возраста. Пьеса повествует об однополую любви, суициде, ранней беременности. Спектакль эпатажирует зрителя скабрёзными жестами, физиологическими подробностями.

Еще в 1907 году А. Блок писал об этой пьесе: «Наша жизнь выше и больше этой мелкотравчатой жизни... Если же мы будем застревать на слезливых конфликтах, которые Ведекинд кладет в основание «Пробуждения весны», то — хуже нам же самим: прозеваем свое, прозеваем высокое, забудем свое великое отчаянье и разучимся страдать».

Конечно, во времена А. Блока театр был «кафедрой». А теперь «новатор-режиссер» Серебренников пытается низвести театр на бытовую уровень: «Театр должен говорить о том же, о чем мы говорим в постели, на кухне... о том, что нас по-настоящему волнует».

29 декабря 2013 года в «Гоголь-центре» должна была состояться демонстрация фильма Майкла Лернера и Максима Поздоровкина «Показательный процесс: история «Pussy Riot» с последующей дискуссией с участием Н. Толоконниковой и М. Алехиной.

Модератором была приглашена небезызвестная Ирина Прохорова, литературный критик, ведущая передачи «Система ценностей» на канале РБК. То есть, в каком-то смысле, идеолог новых концепций.

За день до демонстрации фильма глава Департамента культуры Москвы Сергей Капков потребовал отменить показ. В письме Серебренникову Капков указал, что «государственное учреждение культуры не должно ассоциироваться с именами персон, которые вызывают столь неоднозначную реакцию...».

В ответ Серебренников в своем блоге раздраженно написал: «Цензура в театре есть!.. Нам казалось, что где-то (в театре, в «модных» кафе, у себя дома, у компа) есть еще чуть свободного воздуха.

Все! Нету воздуха!..». Но несмотря на раздражение, показ фильма отменил.

Однако на этом «испытания» для Серебренникова не закончились. События на Украине продиктовали новые условия для его «творческих планов».

4 марта главный режиссер Нового Рижского театра Алвис Херманис, объявил России бойкот и отменил все выступления театра на российской территории, запланированные на 2014 год: «Российская военная агрессия против Украины создала ситуацию, в которой для граждан Латвии более невозможно занимать нейтральную позицию».

Актриса этого театра Гуна Зарина отказалась играть в спектакле «Медея» на сцене «Гоголь-центра», протестуя против «ввода российских войск на территорию Украины...»

В ответ на демарш латвийских артистов Серебренников размещает открытое письмо в Facebooke: «Самое подлое и безобразно коварное, что есть в политике, — это насильственное помещение человека в ситуацию страшного и мучительного выбора — с кем быть, к кому прижиться, кого поддержать. Вот именно за это и надо судить в Нюрнберге и в Гааге. От ужаса этого выбора, который и есть главный манипулятивный ресурс политики, трещит по швам всё человеческое существо...».

Итак, самое подлое и безобразно коварное — это насильственное помещение человека в ситуацию страшного и мучительного выбора. Якобы человека насильственно помещает в такую ситуацию именно политика. Ой ли! Конечно, можно сказать, что и Гамлета, и Макбета, и Ричарда III в ситуацию страшного и мучительного выбора помещала именно политика. И уж конечно она помещала в эту ситуацию героев пушкинского «Бориса Годунова». Но как быть с другими театральными произведениями, героев которых в эту же ситуацию помещает явным образом не политика. И что является главным содержанием театрального искусства? Разве не конфликт, то есть насильственное (оно другим не бывает) помещение героя или героев в ситуацию страшного и мучительного выбора. Разве не оказывались в этой ситуации герои Эсхила, Софокла, Еврипида? Разве не был — в какой-то степени, конечно же, и насильственно, и коварно помещен в ситуацию такого выбора тот же доктор Фауст? И что будет с театром, если героев очередных произведений, написанных для постановки на сцене, очередных инсценировок и так далее, перестанут помещать в ситуацию страшного и мучительного выбора? На что будет тогда смотреть зритель? На голые задницы? Но это лучше делать в каком-нибудь порно-клубе. Ведь, честно говоря, дело не в том, выступают герои в negligee или в наглухо застегнутых сюртуках. Дело в том, что, выступая в любых костюмах, в любых декорациях, в любом пластическом звуковом и ином обрамлении, эти герои испытываются. И мы следим за тем, как именно они испытываются. И что раскрывают в ходе испытания. Мы, повторяю,

следим за человеческим содержанием, раскрываемым в ходе испытания. За ним и только за ним.

А суть этого испытания — в том, что тебя судьба помещает в ситуацию страшного и мучительного выбора. И тут что Эсхил или Еврипид, что Беккет или Ионеско... Нет театра без этого помещения человека в ситуацию страшного и мучительного выбора для испытания и раскрытия его возможностей. Следя за тем, как это делает актер, которому помогают и режиссер, и композитор, и художник, мы испытываем самих себя. Мы становимся более человечными. Мы встречаемся с собой — а это и страшная, и желанная встреча.

Так кто он, этот Серебренников, изрекающий бред по поводу того, что помещать человека в ситуацию страшного и мучительного выбора — это чудовищное преступление, за которое надо судить в Нюрнберге и Гааге. В Нюрнберге судили не за то, что люди были помещены в ситуацию страшного и мучительного выбора. Нельзя за это судить, ибо это удел человеческий. В Нюрнберге судили тех, кто будучи помещен в эту ситуацию, выбрал сторону дьявола. И об этом очень много написано.

Если же начать судить за саму эту ситуацию, то на скамье подсудимых должны оказаться и Бог-Отец, наделивший человека свободой воли, дабы он мог выбрать, оказавшись в ситуации страшного и мучительного выбора, и Иисус Христос, выбравший крестную муку и призвавший к тому, чтобы всё ориентировалось на этот страшный и мучительный выбор. Он хоть понимает, что говорит, этот Серебренников?

Война за душу человеческую — за ее выбор в условиях предельного испытания — вот что такое театр. И вне этой войны театра не будет. Поэтому война за право быть человеком, то есть подвергаться испытаниям и делать выбор, — это еще и война за театр. В этом смысле театр антигуманистическим быть не может. Разве что господин Серебренников получит право на контроль над всеми театрами страны. И закроет все театры, в которых человек испытывается. В которых зритель получает то единственное, что может дать ему театр, — право на соучастие в испытании через сострадание и страх, оно же право на катарсис, великолепно описанное еще в сочинениях великого Аристотеля. Но что такое Аристотель для господина Серебренникова и иже с ним? Они для него не авторитет.

Тут, правда, есть одна заковыка. Говорят, что в каком-то отхожем месте (а ну как в центре имени Гоголя?) было крупно написано: «Бог умер». И подписано — Ницше. Всё бы ничего, но кто-то, помещая посетителя отхожего места в ситуацию выбора, написал ниже: «Ницше умер. Бог».

Так-то, месье Серебренников.

Марина Волчкова